

ISSN 2308-8923

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ:
наука и общество**

3 (20)

2018

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: наука и общество

Учредитель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

3 (20)
2018

Ежеквартальный
научный журнал

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Свидетельство
ПИН № ФС77-53274

Журнал включен в
научнометрическую базу
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Мнения в авторских статьях
могут не совпадать с
позицией редакции

При использовании
материалов ссылка на журнал
обязательна

Издатель: Балаковский филиал
РАНХиГС

Адрес редакции:
413865, г. Балаково,
ул. Чапаева, д.107
Тел.: 8 (8453) 46-21-95
E-mail: editorial.aps@gmail.com

БАЛАКОВО

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Калмыков Н.Н., Логинова Н.Н., Харчикова Н.В.**
О демографической ситуации в России: анализ, проблемы и
перспективы развития..... 3
- Мокин К.С., Барышная Н.А.** Миграционный потенциал и
межэтнические отношения в Саратовской области..... 14
- Самохвалов Н.А.** Становление и развитие государственной
молодежной политики в Российской Федерации..... 20
- Тулузакова М.В.** Стратегии преодоления социального
неравенства как поиск социальной справедливости..... 26
- Шугуров М.В.** “Группа двадцати” и международная передача
технологий в целях устойчивого развития: трансформация
повестки..... 29

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Алехина О.М., Ларина А.К., Попаденко Е.В.,
Пономарев Н.А., Калмыков Н.Н.** Аналитическая записка
“Правоприменительная практика по факту жестокого обращения с
животными”..... 35
- Измествьева Е.М., Вирченко Ю.А.** Судебная медиация в
России на современном этапе: анализ проблемных аспектов и
возможные направления совершенствования..... 42

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

- Турсуналиева Д.М., Бигалиева А.Н.** Внешнеэкономическая
деятельность регионов Кыргызстана: особенности импорта
товаров..... 48

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

- Бабаев Д., Манасов Н.А.** Интеграция курса общей химии при
подготовке будущих врачей..... 53
- Сайдырахимова Д.С., Жакыпова Д.М.** Вопросы употребления
наречий в процессе синхронно-типологического изучения
грамматических явлений разноструктурных языков..... 58

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Редакционная коллегия

- СОЛДАТКИНА А.А.**
кандидат экономических наук
(главный редактор)
МОКИН К.С.
доктор социологических наук
(заместитель главного редактора)
БАРЫШНАЯ Н.А.
доктор социологических наук
(ответственный секретарь)
АБАКУМОВ Д.В.
кандидат юридических наук
БОЖИНОВ Б.В.
кандидат экономических наук
(Болгария, Свиштов)
КОЗИН М.Н.
доктор экономических наук
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
кандидат философских наук
НИКОЛАЕВ К.А.
кандидат философских наук
НУРТАЗИН М.С.
кандидат социологических наук
(Республика Казахстан, Уральск)
ОСТАПЕЦ О.Г.
кандидат юридических наук
ОЧКУР Г.В.
кандидат технических наук
ПРУДНИКОВА Н.Н.
кандидат педагогических наук
ПРОРОКОВА Е.А.
кандидат экономических наук
СУВОРОВА В.В.
доктор экономических наук
ТОКАРЕВ А.Н.
кандидат технических наук
ТУЛУЗАКОВА М.В.
доктор социологических наук
ШЕСТЕРКИН Г.И.
доктор сельскохозяйственных наук

Корректор
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
Дизайн
БАРЫШНАЯ Н.А.
Верстка
САМОХВАЛОВ Н.А.

Печать офсетная
Физ. печ. л. 8
Усл. печ. л. 7,4
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО
“Типография ТИСАР”
“Актуальные проблемы
современности: наука и общество”
2018

CONTENTS

STATE AND REGIONAL MANAGEMENT

- Nikolai N. Kalmykov, Nina N. Loginova, Natalia V. Kharchikova** About the demographic situation in the Russian Federation: analysis, issues and development prospects..... 3
Konstantin S. Mokin, Natalia A. Baryshnaia Migration potential and interethnic relations in Saratov region..... 14
Nikolay A. Samokhvalov Formation and development of the state youth policy in the Russian Federation..... 20
Marina V. Tuluzakova Strategies of overcoming social inequality as the search for social fairness.....26
Mark V. Shugurov “A group of twenty” and international technology transfer for the purpose of sustainable development: transformation of the agenda..... 29

LEGAL ASPECTS OF THE STATE MANAGEMENT

- Olga M. Alekhina, Anna K. Larina, Elena V. Popadenko, Nikolai A. Ponomarev, Nikolai N. Kalmykov** Law enforcement practice in respect of the cruel treatment of animals..... 35
Ekaterina M. Izmesteva, Iulia A. Virchenko Mediation during litigation in the modern Russia: analysis of the uncertainties and the perspectives for improvement..... 42

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AREAS

- Dinara M. Tursunaliyeva, Asmat N. Bigaliyeva** Foreign economic activity of the regions of Kyrgyzstan: characteristics of import of goods..... 48

MATTERS OF EDUCATION AND PERSONNEL TRAINING

- Doolotbai Babaev, Nasirbek A. Manasov** Integration of the General Chemistry course into the curriculum for the future doctors..... 53
Dilfuza S. Saidyrakhimova, Dilbar M. Zhakypova The matters of the adverb use in the process of synchronically typological learning of grammatical phenomena of languages with different structures..... 58

**Калмыков
Николай Николаевич**

Кандидат социологических наук, директор
Экспертно-аналитического центра
РАНХиГС

Nukolai N. Kalmykov

Candidate of Sociological Sciences,
Director of Expert-Analytical Center of
RANEPА

**Логинова
Нина Николаевна**

Кандидат географических наук, доцент
кафедры физической и
социально-экономической географии
Мордовского государственного
университета им. Н.П. Огарёва, доцент
кафедры гуманитарных и
естественнонаучных дисциплин Саранского
филиала РАНХиГС

Nina N. Loginova

Candidate of Geographic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Physical and Socio-Economic Geography of
Mordovia State University named after
N.P. Ogarev, Associate Professor at the
Department of Humanities and Natural
Sciences of Saransk branch of RANEPА

**Харчикова
Наталья Валентиновна**

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры естественнонаучных и
математических дисциплин Калужского
филиала РАНХиГС

Natalia V. Kharchikova

Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor at the Department of Natural
Sciences and Mathematics of Kaluga branch
of RANEPА

УДК 323

**О демографической ситуации в России:
анализ, проблемы и перспективы развития**

**About the demographic situation in the
Russian Federation: analysis, issues and
development prospects**

Различные аспекты развития социально-демографической сферы занимают центральное место в научных исследованиях. Создание условий, обеспечивающих благоприятную демографическую ситуацию в стране, свободное развитие личности и семьи, составляет суть социально-демографической политики современной России. Но в решении проблем демографической ситуации и повышения благосостояния семей мы не достигли необходимого уровня. По нашему мнению, уменьшение общей численности населения страны не является катастрофой. Имея меньшую численность населения, но сохраняя демографическое ядро русского населения, вокруг которого объединяются другие народы, проживающие на территории России, мы сохраним целостность и независимость российского государства. Без возрождения многодетной русской семьи не решить сложные проблемы современного политического и социально-экономического развития страны. Реализация мер региональной демографической политики должна быть высокоэффективной, они должны способствовать повышению уровня и качества жизни людей, укреплению института семьи и брака.

Ключевые слова и словосочетания: демографическая политика, демографическая ситуация, демографический потенциал, семья, доход, бедность, Россия.

Various aspects of the development of the socio-demographic sphere occupy a central place in scientific research. The creation of conditions that ensure a favorable demographic situation in the country, the free development of the individual and the family, is the essence of the socio-demographic policy of modern Russia. Nevertheless, in solving the problems of the demographic situation and improving the welfare of families, we have not reached the necessary level yet. In our opinion, the reduction in the total population of the country is not a catastrophe. Having a smaller population, but maintaining the demographic core of the Russian population, around which other peoples living in Russia are united, we will preserve the integrity and independence of the Russian state. Without the revival of families possessing many children, the Russian family cannot solve the complex problems of the country's current political and socio-economic development. The implementation of measures of regional demographic policy should be highly effective; they should contribute to improving the standards of living, strengthening the institution of family and marriage.

Keywords: demographic policy, demographic situation, demographic potential, family, income, poverty, Russia.

Утвержденная указом Президента Российской Федерации В.В. Путина стратегическая Концепция демографической политики РФ на долгосрочную перспективу до 2025 года дала положительные результаты. Численность населения страны в 2018 г. достигла 146 млн. 877 тыс. чел., что на 4 млн. чел. больше, чем в 2010 г. (по данным Всероссийской переписи 2010 г. в России проживало 142 млн. 856 тыс. чел.) [1]. Численность городского населения составила 109,0 млн. (74,3 %) и сельского – 37,77 млн. чел. (25,7 %) [2]. Однако, несмотря на успехи в области улучшения демографической ситуации в целом, во многих субъектах РФ по-прежнему остаются проблемы. В результате низкого уровня детородной активности в европейских регионах страны стали развиваться депопуляция и старение населения, и это в перспективе может негативно отразиться не только на геополитическом положении государства, но и создать множество проблем в социально-экономической сфере.

В данной статье были использованы материалы опубликованных исследований по заявленной проблематике, а также материалы официального сайта и официальные документы органов государственной власти Российской Федерации и Республики Мордовия. В статье применен системный подход и анализ документов Росстата для выявления резервов, сложившейся демографической ситуации в социально-экономическом развитии и геополитическом положении страны.

В 2016 г. в России произошло резкое снижение числа родившихся – почти на 51 тыс. чел. В 2017 г. рождаемость еще уменьшилась и естественная убыль на начало 2018 г. достигла 134,5 тыс. чел. Однако общий рост численности населения страны составил 72,8 тыс. чел. Естественную убыль населения перекрыл миграционный прирост. В первом полугодии 2017 г. миграционный прирост населения России уменьшился и составил 102,3 тыс. человек, что существенно меньше, чем за соответствующий период 2016 г. (141,9 тыс.) [3, с. 64-74]. Сократился и общий прирост населения: в 2016 г. на 17,7 тыс. чел. или 6,4 % по сравнению с 2015 г.

Распределение женского населения России по однолетним возрастным группам показывает, что на начало 2017 г. больше всего в плодovitом возрасте было женщин в возрасте 29 лет – 1 289,2 тыс. чел. Число женщин в возрасте 20 лет было на 47,2 % меньше, чем 28-летних женщин, а 14-летних девушек – на 45,7 % [4, с. 759-760]. В фертильном возрасте находится 44,6 % женщин (в городах – 45,8 %, в сельской местности – 41,0 %). Наиболее высокая доля женщин в фертильном возрасте приходится на возрастную группу 30-34 года, когда процесс деторождения резко сокращается. Сложившаяся демографическая структура в ближайшие годы может привести к дальнейшему снижению рождаемости даже при сохранении ее современных коэффициентов.

С начала XXI в. и вплоть до 2015 г. в РФ наблюдалась устойчивая тенденция увеличения числа родившихся. Но в 2016 г. рождаемость уменьшилась на 2,6 % по сравнению с 2015 г., а в 2017 г. на 10,9 % по сравнению с 2016 г. В 25 субъектах России (29,4% от общего числа) рождаемость уменьшилась в 1,5 – 2 раза. Это привело к значительному сокращению числа женщин репродуктивного возраста. Нетрудно предвидеть, что в 2025 г. основные рождения детей будут приходиться на 30-летних женщин, при этом интенсивность рождений будет падать до 2031 г. Следовательно, выход из ухудшающейся демографической ситуации возможен только при достаточно высоком коэффициенте суммарном рождаемости. В 2017 г. его значение достигло 1,762, тогда как для простого воспроизводства необходимо 2,1 – 2,3, а для расширенного – 2,65 [2].

Следует отметить, что в России уже давно идут быстрые изменения возрастного профиля рождаемости, в частности, наблюдается его «старение». На протяжении длительного времени наиболее высокой рождаемостью отличались женщины в возрасте 20 – 24 года. Но уже в 2008 г. лидировала группа женщин 25 – 29 лет и разрыв между ними продолжает нарастать. По нашему мнению, весомое значение будет иметь создание равных условий для рождения ребенка во всех типах брачно-партнерских союзов как официально зарегистрированных, так и основанных на устойчивых неформальных отношениях. В конце XX в. официальный брак в России стал существенно более поздним и утратил доминирующее положение начальной формы совместной супружеской жизни как для мужчин, так и для женщин. Однако следует отметить, что в настоящее время рост рождаемости вне зарегистрированного брака как в городах, так и в сельской местности практически остановился [5].

Изменения возрастного состава населения оказали и продолжают оказывать очень сильное, но не однозначное влияние на динамику рождаемости в стране. Самый низкий общий коэффициент рождаемости был зарегистрирован в Ленинградской (9,2 %), Тамбовской (9,6) областях и Республике Мордовия (9,8 %). Самые высокие коэффициенты смертности были зафиксированы в Псковской (18,5 %), Тверской (17,5) и

Новгородской областях (17,7 %). В центральной части Европейской территории страны в половине регионов общий коэффициент рождаемости был невысокий и находился в пределах от 11,6 до 13,9 %. Следует также отметить, что в настоящее время рост численности женских возрастных групп с растущей рождаемостью резко сократился, а число бездетных граждан в стране стало увеличиваться.

Смертность населения продолжает неуклонно снижаться, причем во всех возрастах [6, с. 695-696]. По сравнению с 2015 г. сократилось число умерших от болезней органов дыхания (на 7,9 %) и внешних причин (6,5 %). Однако коэффициент смертности мужчин был значительно выше, чем женщин. Немаловажным показателем смертности и качества жизни является коэффициент младенческой смертности. В 2016 г. число детей, умерших в возрасте до 1 года, снизилось на 10,1 % по сравнению с 2015 г. В 2017 г. коэффициент младенческой смертности сократился до 6,0 [2].

В 2016 г. коэффициент младенческой смертности варьировал от 1,3 % в Ненецком АО до 16,4 % в Чукотском АО. В половине регионов России его значение не превышало 6,0 %. При этом следует отметить, что в число регионов-лидеров с наиболее высокими показателями младенческой смертности попадают регионы-лидеры по ожидаемой продолжительности жизни при рождении (Ингушетия, Алтай, Дагестан, Чечня, Камчатский край, Карачаево-Черкесская республика, республика Хакасия и др.). Показатель перинатальной смертности в расчете на 1 000 родившихся живыми в 2016 г. составил всего 2,18. За последние годы значительно снизилась и материнская смертность. По нашему мнению, это обусловлено развитием системы родовспоможения, внедрением высокотехнологичной помощи на уровне международных стандартов, а также строительством перинатальных центров, в которых есть всё необходимое для выхаживания новорождённых.

В настоящее время Россия по уровню смертности все еще отстаёт от развитых европейских стран на 27 %. По такому важному показателю, как ожидаемая продолжительность жизни, Российская Федерация отстаёт от стран «группы восьми» и Европейского союза в среднем на 7 – 10 лет. Средняя продолжительность жизни достигла 72,6 лет, в том числе мужчин – 65,9 лет, женщин – 76,71 лет. С 2005 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни выросла на 7,2 лет [2]. Однако, несмотря на достигнутые успехи, Россия заняла только 93 место в рейтинге стран мира.

В связи с этим в предстоящие годы особое значение приобретает проблема снижения смертности. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2016 года № 669-р утверждён План мероприятий по реализации в 2016 – 2020 годах третьего этапа Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. План включает комплекс мероприятий, направленных на повышение рождаемости, укрепление высокого статуса семьи, снижение смертности от предотвратимых причин, в том числе снижение смертности за счёт улучшения условий и охраны труда, дальнейшее снижение материнской и младенческой смертности, улучшение репродуктивного здоровья, формирование мотивации к здоровому образу жизни, занятиям физкультурой и спортом и регулирование миграции [7].

Подводя итог, отметим, что современная демографическая ситуация в Российской Федерации характеризуется относительно невысокой рождаемостью, которая не обеспечивает простого замещения выбывающего населения, относительно высоким уровнем смертности и стремительным старением населения. Эксперты подчеркивают, что негативные демографические тенденции в стране уже в ближайшее время отразятся в следующем [8]:

- численность женщин в активном репродуктивном возрасте 20–29 лет, на которых приходится большая часть рождений, сократится почти вдвое;
- численность населения Российской Федерации в трудоспособном возрасте сократится к 2050 г. на 26 млн. чел. и остро встанет проблема обеспечения экономики необходимыми кадровыми ресурсами;
- ухудшится соотношение числа жителей в трудоспособном и нетрудоспособном возрастах;
- число мужчин призывного возраста (18–27 лет) сократится к 2050 г. более, чем на 40 % или на 4,5 млн. чел.

В настоящее время Правительство РФ приступило к реализации третьего этапа Концепции. Задачи последнего этапа нацелены на укрепление здоровья населения, формирование мотивации для ведения здорового образа жизни, повышение рождаемости, снижение смертности и укрепление института семьи.

На третьем этапе реализуемой демографической политики в стране (2016-2025 гг.) предусматривается проведение различных мероприятий по упреждающему регулированию демографической ситуации. Например, согласно государственной программе «Развитие здравоохранения», ожидаемая продолжительность жизни при рождении к 2025 г. должна увеличиться до 75 лет, уровень смертности снизиться в 1,6 раза, коэффициент суммарной рождаемости увеличиться в 1,5 раза, а удовлетворенность граждан качеством медицинской

помощи – увеличиться до 54% [9]. Также Госпрограммой предусмотрено совершенствование оказания медпомощи, развитие и внедрение инновационных методов диагностики и лечения, развитие санитарно-курортного лечения и многое другое.

В период третьего этапа демографической политики приняты меры по повышению рождаемости во всех федеральных округах. Это дополнительные денежные выплаты (речь идет о региональном материнском капитале), улучшение жилищных условий для семей с детьми, создание 12-ти часовых детских садов и расширение сети яслей (для детей до 3-х лет) и пр.

В 2014-2015 гг. в России практически стабилизировалось число умерших людей, но начался процесс сокращения (особенно в сельской местности) числа родившихся детей. Это подтверждает динамика абсолютных и относительных демографических показателей [10, с. 21].

Динамика численности населения по федеральным округам [2]

Таблица 1. – Демографическая динамика по федеральным округам России

Регион	На 01.01. 2018 г., чел.	На 01.01. 2017 г., чел.	Общий прирост (убыль), чел.
Российская Федерация	146 877 088	146 804 372	72716,0
Центральный ФО	39 318 006	39 209 582	108424,0
Приволжский ФО	29 540 125	29 636 574	-96071,0
Сибирский ФО	19 286 494	19 326 196	-40080,0
Южный ФО	16 437 087	16 428 458	8629,0
Северо-Западный ФО	13 955 666	13 899 310	56356,0
Уральский ФО	12 355 457	12 345 803	9654,0
Северо-Кавказский ФО	98 21 826	9 775 770	46056,0
Дальневосточный ФО	6 162 427	6 182 679	-20252,0

Региональные отличия в естественном воспроизводстве населения в настоящее время

Как и в 2016 г., в 2017 г. коэффициент рождаемости в стране продолжал уменьшаться. По предварительным итогам он составил 11,5 % (против 12,9 в 2016 г.).

Естественный прирост населения был зарегистрирован лишь в 4-х федеральных округах (Сибирском, Уральском, Северо-Кавказском и Дальневосточном ФО). В 4-х федеральных округах (Центральном, Северо-Западном, Приволжском и Южном ФО) была зарегистрирована естественная убыль населения. Лидерами по уровню рождаемости в 2017 г. были Северо-Кавказский ФО (14,9 %) и Уральский ФО (12,6 %). Последние места заняли Южный ФО (11,1%) и Центральный ФО (10,5 %) [11, с. 715-716].

Самый большой естественный прирост в 2017 г. был зафиксирован в Северо-Кавказском ФО – 78560 чел. Самая большая абсолютная естественная убыль населения в 2016 г. была в Центральном ФО (71020 чел.). Но здесь был самый высокий миграционный прирост населения (176283 чел.) (таблица 1).

Если в 2015 году число субъектов с естественным приростом составляло 44, то в 2016 их количество сократилось до 39 (на 5,9%) [12]. Такое сокращение произошло за счет Оренбургской, Свердловской, Мурманской, Магаданской и Челябинской областей, которые из группы регионов, имеющих естественный прирост населения, переместились в группу с естественной убылью.

Современная динамика рождаемости

С начала XXI века в Российской Федерации наблюдалась устойчивая тенденция увеличения числа родившихся, и эта тенденция продолжилась вплоть до 2015 года, а в 2016 году произошло сокращение на 2,6%. Интенсивность рождаемости стабильна – недавно подведенные итоги 2016 г. показали суммарный коэффициент рождаемости в 1,79 ребенка в среднем на одну женщину (в 2015 г. – 1,78). Рост числа родившихся связан с тем, что в репродуктивные возраста вступали более многочисленные поколения женщин, которые родились в 1980-е годы и с некоторым повышением интенсивности рождаемости.

Традиционно самая высокая рождаемость была зафиксирована в национальных республиках – Туве (22 %), Чечне (21 %), Ингушетии (16,6 %), Дагестане (16,4 %), Республике Алтай (15,9 %), Ненецком АО (15,7 %), Республике Бурятия (14,7 %), в Якутии и Тюменской обл. (14,5 %).

Самая низкая рождаемость в 2017 г. была в русских регионах Европейской части России и традиционно в Республике Мордовия, где русские составляют большинство населения, а мордва ассимилировалась, переняв обычаи и традиции русского народа [13, с. 41-42].

Минимальная рождаемость была зафиксирована в Ленинградской обл. (8,5 %), в Мордовии (8,6 %), Тамбовской обл. (8,7 %), Тульской и Пензенской обл. (9,1 %), Смоленской обл. (9,2 %) и Саратовской обл. (9,5 %).

Для более адекватной характеристики рождаемости вместо общего показателя рождаемости следует использовать коэффициент суммарной рождаемости, позволяющий устранить влияние возрастной структуры. Так, в 2015 году показатель был на 15% ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства (2,1), а в 2016 году еще немного снизился и составил 1,762. При этом уровень простого воспроизводства превысил рождаемость сельских женщин и, по оценке Росстата за 2016 год, коэффициент суммарной рождаемости составил до 2,056, а суммарная рождаемость городского населения - 1,672 (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика коэффициента суммарной рождаемости

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
2015	1,777	1,678	2,111
2016	1,762	1,672	2,056
2016 г. в % к 2015 г.	99,2	99,6	97,4

Тенденция снижения рождаемости до низких уровней в большей части регионов России сопровождается снижением региональной дифференциации по коэффициенту суммарной рождаемости и только лишь в небольшом их числе значение выше уровня простого воспроизводства. В 2016 году насчитывалось только 7 таких регионов: республики Алтай, Тыва, Чечня, Бурятия, Ненецкий и Чукотский автономные округа, а также Сахалинская область. В центральной России значение показателя в 2016 году варьировалось в диапазоне от 1,650 до 1,950.

В 2017 году Росстатом были опубликованы данные о распределении родившихся в Российской Федерации в 2016 году по возрасту матери и очередности рождения. Больше всего в 2016 году появилось на свет вторых по очередности рождения детей (41,1%) и несколько меньше первенцев (39,7%), которые долгое время преобладали. Дети более высокой очередности рождения составили 19,2%, причем в основном это третьи дети, доля которых насчитывает 13,8% [14, с. 739-740].

Несмотря на принятые социально-экономические меры, в настоящее время в стране наблюдается негативная тенденция роста дефицита доходов домашних хозяйств с детьми. В 2016 г. дефицит семей, имеющих одного ребенка, вырос на 2 %, а доля малоимущих домохозяйств с детьми в возрасте до 3 лет в общей численности домашних хозяйств с детьми в возрасте до 3 лет, составила 33,6 %. В определенной степени это связано с тем, что в регионах России программы поддержки семей часто разрабатывают в отрыве от занятости населения, а результаты экономических и финансовых реформ не связывают с рождаемостью в семьях. Семья молодых безработных, в первую очередь, будет думать не о рождении детей, а о том, чтобы элементарно выжить. Более 50 % занятого населения в России получают заработную плату не более 25 тыс. руб. По расчетам Высшей школы экономики, уже почти три года уровень жизни российских семей неуклонно снижается. В конечном итоге российские семьи за последние три года обеднели на 20 %.

В настоящее время во многих странах мира, в том числе и в России, наблюдаются неблагоприятные тенденции в развитии института брака. В 2017 г. по сравнению с 2016 г., детей родилось на 203 тыс., или на 11 % меньше. Общее число умерших превысило число родившихся детей на 8 %. Число браков сокращается (в 2016 г. коэффициент брачности составлял 6,7 %, тогда как в 2011 г. – 9,2 %), а число разводов увеличивается (в 2011 г. доля разведенных семей с двумя и более детьми составляла 7,0 %, в 2014 г. – 9,5 %, в 2016 г. – 12,1 %) [2]. Наблюдается рост числа пробных и гостевых браков, увеличивается численность убежденных холостяков, снижаются престижность понятия семьи и ценности семейных отношений, не снижается детская беспризорность, наблюдается рост числа длительных добрачных отношений, высока рождаемость добрачных детей. Эти тенденции актуализируют необходимость поиска системы факторов, определяющих успешность

На наш взгляд, изменения в развитии института брака обусловлены не только экономическими, финансовыми и социально-политическими проблемами, сколько изменениями ценностных ориентаций, в том числе изменениями в нормах сексуального поведения. В России эти изменения начались позднее, чем в странах запада. В настоящее время изменения в нормах сексуального поведения молодежи особенно заметны в крупных городах страны. Это проявляется в «постарении» брачности у мужчин и увеличении разницы в возрасте жениха и невесты. Например, в 1960 г. наибольший процент от общего числа браков по возрасту жениха и невесты приходился на возраст 20-24 лет: у мужчин – 48,8 %, у женщин – 49,0 %; в 1990 г. наибольший процент также приходился на возраст 20-24 лет: у мужчин – 46,6 % и у женщин – 34,3 %. В 2016 г. наибольший процент от общего числа браков по возрасту жениха и невесты приходился на возраст 25-29 лет: у мужчин – 33,1 %, у женщин – 28,5 % [2]. Однако, следует отметить, что эта новейшая тенденция в развитии института брака еще не свидетельствует о том, что молодежь отказалась от традиционной модели ранней брачности, которая всегда была господствующей в России.

В молодых семьях заметны разногласия, ухудшающие психологическую атмосферу, свидетельствующие о кризисных явлениях и росте конфликтности. Среди молодых семей возрастает число неблагополучных семей. Девиантное поведение супругов – алкоголизм, наркомания, агрессия, злоба, измены и пр. часто становится причиной конфликтной ситуации в семье, напряженности в отношениях, утраты любви [15, с. 775-777].

Важным стабилизирующим фактором является официальная регистрация брака. Она определяет совокупность норм, санкций и правил, регулирующих отношения супругов. Однако в последнее время традиционная семья постепенно теряет свою привлекательность для молодежи. Распространяется практика, когда молодые люди не регистрируют свои отношения. Они пытаются создать семью на основе «гражданского союза» (сожительства). В 2015 г. в Национальном исследовательском Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева под руководством профессора С.В. Полутина был проведен социологический опрос, касающийся положения молодежи в региональном социуме. Некоторые вопросы анкеты были посвящены отношению молодежи к семье и браку. Большинство принявших участие в опросе молодых людей (44 %) отнеслись к «гражданскому браку» безразлично. И это – очень тревожная ситуация. Были проанализированы ответы представителей молодежи разных национальностей, проживающих на территории Мордовии. Все основные национальности (русские, эрзяне и татары) нейтрально отнеслись к сожительству. Негативное отношение было проявлено только мокшанами. Таким образом, большинство молодых людей (65,4 %) одобряют или безразлично относятся к «гражданскому браку» и только 34,6 % его осуждают [16]. Главной причиной предпочтения гражданских браков, на наш взгляд, является неготовность супругов принять на себя всю полноту ответственности за семью и детей. Поэтому семья, проживающая в гражданском браке, характеризуется деструктивностью, конфликтностью, низким уровнем безопасности и часто бездетностью.

Важной социальной проблемой является социальное сиротство. Таких сирот в России не менее 500 тыс. Причины социального сиротства многоаспектны – это разводы, лишение родительских прав, отказ родителей от ребенка вследствие тяжелого материального, экономического и бытового положения семьи. Добровольный отказ от родительских прав наблюдается чаще всего в неполной семье или в семье, где отец и мать страдают алкоголизмом. Вызывает беспокойство и рост числа бездомных детей. Несмотря на то, что в России функционирует широкая сеть социально-реабилитационных центров и социальных приютов для таких детей, обеспечить социальную адаптацию, высокий уровень психологической помощи и благоприятные условия для их полноценного психического развития они не в состоянии.

В современной семье наблюдается дефицит эмоционального тепла, сокращение времени общения с детьми, растет непонимание интересов и проблем ребенка, что ведет к определенным трудностям в развитии и воспитании. Воспитание ребенка современные родители часто доверяют приглашенным чужим людям или перекалывают родительские функции на детские дошкольные и школьные учебно-воспитательные учреждения. В то же время мы наблюдаем рост требований к воспитанию и образованию ребенка, что требует увеличения затрат на каждого ребенка в семье и продолжительности времени их содержания в родительской семье. Детско-родительские отношения стали более сложными, противоречивыми, а конфликты в семье и способы их разрешения более жесткими.

Результаты анализа позволяют сделать вывод, что в настоящее время семья как социальный институт подвержена серьезным изменениям и модернизации: трансформировалась ее структура, усложнились функции, усилились деструктивные процессы, появились новые ценностные ориентации и мотивы. Сочетание

внешних по отношению к семье и внутренних социально-экономических трудностей ставит российскую семью в сложные условия. Собственных защитных сил оказывается недостаточно. Положение семей усложняется и тем, что значительная часть населения страны оказалась в зоне бедности. В группе малообеспеченных в настоящее время оказались не только многодетные и неполные семьи, семьи безработных, но также молодые, студенческие семьи, семьи, имеющие малолетних детей. В категории семей, нуждающихся в особой помощи, на первое место вышла молодая семья. По данным Российского центра молодежной семейной политики, молодые семьи, не имеющие опыта профессиональной деятельности и социальной жизни, получают сравнительно низкую заработную плату. Около 70 % из них живут за чертой бедности [17]. Это определило необходимость рассмотрения вопросов того, как сегодня молодая семья защищена государством, что сделано, и что предстоит сделать для улучшения ее жизни. Интересы государства, общества и семьи требуют внедрения системной социально-экономической помощи.

По нашему мнению, социально-экономическое положение молодой семьи требует повышения роли государства, прежде всего, в форме программно-целевых действий. В настоящее время на территории Мордовии действуют 20 федеральных, 40 республиканских и 9 ведомственных целевых программ [16], направленных на содействие трудоустройству, повышение уровня жизни, качества медицинского обслуживания, государственных услуг, улучшение жилищных условий, в том числе молодых семей. В республике эффективно работают такие проекты, как «Вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность», «Обеспечение жильем молодых семей» и др. Предпринимательство помогает молодым семьям адаптироваться к сложным экономическим условиям. Среди участников проекта по развитию предпринимательства в РМ более 80 % составляют молодые семьи [16].

В Мордовии реализуется федеральная подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» [18]. По рейтингу эффективности реализации подпрограммы и объему финансирования из федерального бюджета Мордовия вошла в тройку лидеров Российской Федерации. За период функционирования подпрограммы более 8 тыс. молодых семей как в городах, так и в сельской местности республики улучшили жилищные условия. Поддержка строительства жилья для молодых семей стала хорошим стимулом для улучшения демографической ситуации, закрепления молодых специалистов в республике, уменьшения числа разводов. Молодые семьи ощутили реальную поддержку со стороны государства. Реализация социальных программ положительно влияет на отношение молодых семей к государству. В Мордовии число респондентов, считающих свою семью социально защищенной, в 2015 г. по сравнению с 2004 г. возросло в 4 раза.

Однако молодая семья – одна из самых незащищенных групп населения. Именно она, в первую очередь, нуждается в поддержке со стороны государства. Современное развитие российской семьи указывает на острую социальную актуальность проблем молодой семьи и особенно семьи с детьми. Молодежная политика должна быть важнейшим приоритетом государства и направлена на поддержку молодых семей.

Субъекты Российской Федерации по особенностям демографической ситуации можно сгруппировать в 8 типов.

В 2015 г. с положительным сальдо естественного прироста населения в РФ было зафиксировано 44 субъекта и 41 субъект – с отрицательным сальдо естественного прироста, т.е. с естественной убылью населения. Естественный прирост населения России составил 32,0 тыс. чел., или +0,22 %.

В 2016 г. с положительным сальдо естественного прироста населения в РФ было зафиксировано 39 субъектов и 46 субъектов – с отрицательным сальдо естественного прироста, т.е. с естественной убылью населения. Естественная убыль населения России составил 2,3 тыс. чел., или -0,01 %.

В январе-декабре 2017 г. с положительным сальдо естественного прироста населения в РФ было зафиксировано 35 субъектов и 50 субъектов – с отрицательным сальдо естественного прироста, т.е. с естественной убылью населения. Рождаемость уменьшилась до 11,6 %. (2016 г. – 12,9 %).

Опросы населения, проводимые в регионах страны в разные периоды, выявляют одни и те же проблемы, которые так и не решаются ни на федеральном, ни на региональном уровнях. Основные из них – это:

- 1) низкий уровень жизни и высокие цены на услуги;
- 2) маленькие детские пособия в регионах и размер материнского капитала делает их более значимыми для сельского населения, чем для городского;
- 3) недостаточное число детских дошкольных учреждений, особенно для детей до 3-х лет,
- 4) непродолжительное время их работы (с 7 утра до 19 вечера) и практически отсутствие круглосуточных детских учреждений (хотя современная жизнь требует и от мам мобильности);
- 5) низкий уровень доступа к высокотехнологичной и материально-доступной медицинской помощи.

Совсем редко граждане России вспоминают безработицу, большое потребление алкоголя, наркотиков, бюрократию со стороны чиновников, а также невыполнение своих социальных функций государством.

Кроме всего прочего, несмотря на предпринимаемые государством меры по стабилизации демографической политики, в стране наблюдается негативная тенденция роста дефицит доходов домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16(18) лет, о чем свидетельствуют данные таблицы 4.

Таблица 4. - Дефицит доходов домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16(18) лет [19]

	2015 год	2016 год	2016 год в % к 2015 г.
Дефицит доходов домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет, в среднем на члена домохозяйства, рублей	2791,3	2836,8	101,6
из них, имеющих:			
одного ребенка	2522,7	2573,2	102,0
двух детей	2792,9	2826,7	101,2
трех и более детей	3475,4	3429,3	98,7
Дефицит доходов домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет, в процентах к общему объему дефицита доходов малоимущих домашних хозяйств	73,9	74,7	101,1
из них, имеющих:			
одного ребенка	28,4	27,8	97,9
двух детей	30,1	29,7	98,7
трех и более детей	15,3	17,1	111,8

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в 2016 году средний дефицит доходов домашних хозяйств с детьми вырос на 1,6% по сравнению с 2015 годом и составил 2836,8 рублей. При этом дефицит семей, имеющих одного ребенка возрос на 2%, а доля малоимущих домохозяйств с детьми в возрасте до 3 лет в общей численности домашних хозяйств с детьми в возрасте до 3 лет, по данным официальной статистики, в 2015 году составила 33,6%, увеличившись по сравнению с 2014 годом на 11,6 % [19].

Исходя из сказанного, следует отметить, что приоритетным в настоящее время и в дальнейшей перспективе является решение следующих задач:

1. Укрепление здоровья населения и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни включает в себя:

- Формирование у различных групп населения мотивации для ведения здорового образа жизни путем повышения информированности граждан о влиянии на здоровье негативных факторов и возможности их предупреждения, привлечения к занятиям физической культурой, туризмом и спортом, организации отдыха и досуга, а также разработку механизмов поддержки общественных инициатив, направленных на укрепление здоровья населения, уделение особого внимания детям и подросткам.

- Разработку мер, направленных на снижение количества потребляемого алкоголя, регулирование производства, продажи и потребления алкогольной продукции, осуществление в образовательных учреждениях профилактических программ, направленных на недопущение потребления алкоголя и табачных изделий детьми и подростками.

- Создание эффективной системы профилактики социально значимых заболеваний, предупреждения факторов их развития; обеспечение безбарьерной среды обитания для лиц с ограниченными возможностями, развитие реабилитационной индустрии, направленной на обеспечение максимальной социализации инвалидов.

- Внедрение комплексных оздоровительных и реабилитационных программ по сокращению сроков восстановления здоровья после перенесенных заболеваний и травм, развитие услуг, предоставляемых санаторно-курортными организациями и оздоровительными учреждениями.

- Разработка мер, направленных на сохранение здоровья и продление трудоспособного периода жизни пожилых людей, развитие геронтологической помощи.

Данные из таблицы 4: 2015-2016 годы –до 16 лет

Домашние хозяйства со среднедушевыми располагаемыми ресурсами ниже прожиточного минимума

2. Повышение уровня рождаемости означает, что необходимо:

- Развивать систему предоставления пособий в связи с рождением и воспитанием детей (включая регулярные пересмотр и индексацию их размеров с учетом инфляции);

- Усилить стимулирующую роль государственной поддержки семей, имеющих детей, в форме предоставления материнского (семейного) капитала, расширяя рынок образовательных услуг для детей и масштабы строительства жилья для семей с детьми. - Создать механизмы оказания дополнительной поддержки неполных семей с детьми, многодетных семей с низкими доходами, семей, принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, а также семей, имеющих детей-инвалидов, включая изменение размеров налоговых вычетов для работающих родителей в зависимости от дохода семьи и количества детей, формирование государственного заказа на оказание организациями различной организационно-правовой формы социальных услуг семьям с детьми;

- Безвозмездное предоставление жилья малообеспеченным семьям, при этом необходимо увязать данный процесс с применением конкретных обязательств по рождению, уходу и добросовестному воспитанию за детьми;

- Увеличить финансовую и нефинансовую помощь многодетным семьям в виде натуральной помощи (детское питание, детские вещи и т. д.);

- Продолжить реализацию программы материнского капитала пересмотрев процентную ставку ипотечного кредитования, обратив особое внимание на семьи с детьми до 3-х лет. Две трети опрошенных респондентов поддерживают продолжение программы материнского (семейного) капитала [20];

- Развитие ипотечного кредитования, внедрение новых кредитных инструментов, расширение строительства доступного жилья, отвечающего потребностям семей, с одновременным строительством объектов социальной инфраструктуры, необходимых семьям с детьми. Реализуемая в настоящее время программа материнского капитала является одной из государственных программ, которая работает. За последние 10 лет в стране было выдано около 5 млн. ипотечных кредитов, что для многих семей, в первую очередь для молодых, это является единственной возможностью приобрести жильё. В связи с этим приобретает актуальность следующая схема: в семье родился ребёнок - государство погашает основную часть кредита, а проценты выплачивают родители. Родился ещё один ребёнок - за счёт государственных субсидий погашается часть процентов;

- Обеспечить реализацию региональных программ обеспечения жильем молодых семей, разработку системы дополнительных мер, направленных на обеспечение жильем малоимущих граждан с детьми, включая меры по расселению семей с детьми из непригодных и ветхих жилых помещений, первоочередное предоставление жилья детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в семьях опекунов, приемных семьях, а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. Меры, предлагаемые по повышению выплат денежных средств или облегчению кредитного бремени семей, участвующих в приобретении жилья, должны быть расширены, что может быть обговорено условием добросовестного выполнения родительских обязанностей. Представленные меры в большей степени, применимы для семей с определенными материальными возможностями, которые относятся к категориям семей «среднего достатка» (средняя зарплата по стране по итогам 2017 г. составила 39 тыс. рублей. Малообеспеченные семьи или семьи, находящиеся в состоянии, близком к бедности, с большей долей вероятности не смогут воспользоваться даже льготной ипотекой, а также им проблематично купить жилье экономического класса из-за отсутствия средств. По данным Росстата, зарплату порядка 18 тыс. рублей получает 72 % работающих россиян. В результате средний класс представляют всего 4,1 % граждан (в США к среднему классу относится более половины населения, а в Германии – более 80 %). А так как эта задача во многом является одной из определяющих в решении демографических проблем России, предпринимаемые меры должны быть достаточно эффективными и обладать высоким мотивирующим потенциалом. Например, одним из направлений решения проблемы могло бы стать использование договорно-контрактных обязательств между малообеспеченными гражданами и государством. Кроме этого, может следует предусмотреть меры, направленные на снижение фискального бремени на семьи, воспитывающие детей, создание более комфортных условий для работающих родителей, которые облегчали бы присмотр и уход за малолетними детьми, а также их воспитание и образование. Следует также более широко использовать безвозмездное предоставление жилья малообеспеченным семьям и расширить практику, по истечении определенного срока, дальнейшей передачи его в собственность. При этом необходимо увязать данный процесс с применением

конкретных обязательств по обросовестному воспитанию, рождению, уходу за детьми;

- Развитие системы адресной помощи при оплате жилищно-коммунальных услуг в зависимости от состава и материального положения семьи;

- Предусмотреть систему серьезных льгот по жилищной ипотеке для молодых, кто желает жить в провинции;

- Повысить выплаты денежных средств, облегчить кредитное бремя семей, участвующих в приобретении жилья. Выше перечисленные меры применимы для семей с определенными материальными возможностями, которые относятся к категориям семей «среднего достатка»;

- Предусмотреть меры, направленные на снижение фискального бремени на семьи, которые облегчали бы присмотр и уход за малолетними детьми, а также воспитание и образование.

3. Решение задач по укреплению института семьи предусматривает:

- Развитие системы консультативной и психологической поддержки семьи в целях создания благоприятного внутрисемейного климата, профилактики семейного неблагополучия, социальной реабилитации семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, подготовки и комплексного сопровождения семей, принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей;

- Пропаганду ценностей многодетной семьи, имеющей нескольких детей, а также различных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в целях формирования в обществе позитивного образа семьи со стабильным зарегистрированным браком супругов, имеющих нескольких детей или принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей;

- Реализацию комплекса мер по дальнейшему снижению числа преждевременного прерывания беременности (абортов); повышение обязательств родителей по обеспечению надлежащего уровня жизни и развития ребенка;

- Создание специализированной системы защиты прав детей, включая дальнейшее развитие института уполномоченных по правам ребенка, внедрение в работу органов исполнительной власти и судебных органов современных технологий профилактики правонарушений, защиты прав детей, социальной реабилитации и последующей интеграции в общество несовершеннолетних правонарушителей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В заключении следует заметить, что уменьшение общей численности населения страны не является катастрофой. Имея меньшую численность населения, но сохраняя демографическое ядро русского населения, вокруг которого объединяются другие народы, проживающие на территории России (а их более 200), мы сохраним целостность и независимость российского государства. Без возрождения многодетной русской семьи не решить сложные проблемы современного политического и социально-экономического развития страны. В российских регионах, где преобладают русские, параллельно с федеральными Программами должны эффективно работать региональные. Реализация мер региональной демографической политики должна быть высокоэффективной, они должны способствовать повышению уровня и качества жизни людей, укреплению института семьи и брака. Эффективность работы Глав российских регионов следует определять по основным коэффициентам, характеризующим демографическую ситуацию. Высокие коэффициенты рождаемости, естественного движения, детности, брачности, миграционной подвижности населения и пр. должны быть главными в характеристике деятельности Глав регионов России.

Библиографический список

1. Всероссийская перепись населения 2010: итоги ВПН 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
2. Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб./ Росстат. М.: 2017. – 263 с.
3. Зубаревич Н., Хасанова Р. Регионы России: социальное развитие и демографические тенденции (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. 2017. № 7. С. 64-74.
4. Щербакова Е.М. Россия: предварительные демографические итоги 2017 года (часть I) // Демоскоп Weekly. 2018. № 759-760. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0759/bagom01.php>
5. Доклад экспертного совета при Правительстве РФ «О первоочередных мерах по преодолению последствий демографической ямы в РФ», 2013 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.oprf.ru/files/2013dok/zakl17102013matkapital.doc>

6. Щербакова Е.М. Демографические итоги I полугодия 2016 года (часть II) // Демоскоп Weekly. 2016. № 695 - 696. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0695/barometer695.pdf>.

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2016 года № 669-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016 - 2020 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://static.government.ru>.

8. Воспроизводство населения: тенденции и резервы [Текст]: промежуточный отчет о НИР/О.Н. Калачникова, А.В. Короленко, Л.Н. Фахрадова, В.Н. Барсуков. Вологда, 2015.

9. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. №640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (изм. от 01.03.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/71848440/#ixzz5QIEjlvO4>.

10. Шулепов Е.Б. Поговорим о демографии: город Вологда и его жители. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – С. 21

11. Екатерина Щербакова. Естественный прирост сократился до 5,3 тысячи человек, прирост населения по-прежнему обеспечивается в основном миграцией // Демоскоп Weekly, 2017.- №715-716. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0715/barom02.php>

12. Естественное движение населения Российской Федерации за 2016 год: статистический бюллетень. – М.: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096846203

13. Логинова Н.Н., Афанасьев В.С. Социально-экономическое положение Республики Мордовия. Саранск, 2017. С. 41-42.

14. Екатерина Щербакова. В 2016 году наметилось снижение суммарной рождаемости // Демоскоп Weekly, 2017.- №739-740. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0739/barom04.php>

15. Саруханян Л.А. Проблемы института брака в Российской Федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-4. – С. 775-777

16. Лисунова Л. М. Государственная поддержка молодых семей в Республике Мордовия // Трансформация социальных отношений в региональном социуме: VI Сухаревские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Саранск, 12 октября 2016 г. / редкол.: С. М. Вдовин и др.; Науч. центр соц.-экон. мониторинга. – Саранск, 2016. – 520 с.

17. Логинова Н. Н. Семейно-демографическая политика в Республике Мордовия // Проблемы повышения качества жизни населения в регионах Российской Федерации: IV Сухаревские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Саранск, 29 января 2015 г. / редкол.: С. М. Вдовин и др.; Науч. центр соц.-экон. мониторинга. – Саранск, 2015. – 296 с.

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года №1050 «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»» (изм. от 27.08.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/902258321>.

19. Семья, материнство и детство: официальная статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/.

20. Резюме к проекту: Вызовы демографического развития и рекомендации к социально-демографической политике в России: новый этап. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2018-01/29-01-2018-makarenyseva-demograf.pdf>.

Миграционный потенциал и межэтнические отношения в Саратовской области*

Мокин

Константин Сергеевич

Доктор социологических наук,
профессор кафедры
государственного управления и
права (Высшая школа
государственного управления)
Балаковского филиала РАНХиГС

Konstantin S. Mokin

Doctor of Sociological Sciences, Professor
at the Department of Legal Foundations of
Public Administration (Graduate school of
Public Administration) of Balakovo branch
of RANEPА

e-mail: mokin_konstantin@list.ru

Барышная

Наталья Александровна

Кандидат политических наук, доктор
социологических наук, профессор
кафедры государственного
управления и права (Высшая школа
государственного управления)
Балаковского филиала РАНХиГС

Natalia A. Baryshnaia

Candidate of Political Sciences, Doctor of
Sociological Sciences, Professor at the
Department of Legal Foundations of the
Public Administration (Graduate school of
Public Administration) of Balakovo branch
of RANEPА

e-mail: socis64@gmail.com

УДК 314

Migration potential and interethnic relations in Saratov region

На основе проводимого регулярного мониторинга межэтнических отношений в Саратовской области, дается оценка потенциала межэтнических отношений в регионе, проводится анализ возможностей социальных конфликтов. На основе проведенного анализа вырабатывается комплекс рекомендаций для органов власти.

Ключевые слова и словосочетания: миграция, межэтнические отношения, социальная напряженность, социальные конфликты, власть, национальные ассоциации.

According to the monitoring of interethnic relations in Saratov region authors provide the estimation of the interethnic relations in the region, analyze the possibilities of the social conflicts and provide recommendations for the local authorities.

Keywords: migration, interethnic relations, social tension, social conflicts, power, national associations.

*Статья подготовлена в рамках проекта № 28.12880.2018/РНЦ «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем, анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах Приволжского федерального округа», поддержанного Минобрнауки России.

Социально-экономические факторы. В Саратовской области общие экономические и социальные показатели выглядят позитивно. Валовой региональный продукт в 2017 г. составил 698,5 млрд руб., в 2018 прогнозируется 742,4 млрд руб. Уровень безработицы составил 1,03%. Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) в среднем за год от численности экономически активного населения составляет 5%. Численность официально зарегистрированных безработных в области на 1 января 2018 г. составила 11,2 тыс. чел. Средняя месячная оплата труда (по официальным данным) равнялась в первом квартале 2018 г. 24720,0 руб.

Тем не менее, в течение первого квартала 2018 г. эксперты отмечают снижение реальных доходов граждан. Зарплаты бюджетников, несмотря на декларируемые успехи в прошлом году, не повышались по причине кризиса. В недавнем рейтинге зарплат Саратовская область оказалась на 58-м месте из 85-ти регионов. По данным Пенсионного фонда и Фонда социального страхования, каждый пятый саратовец получает зарплату меньше 10 тыс. рублей.

19 февраля 2018 г. правительство Саратовской области выпустило Постановление, которым была установлена величина прожиточного минимума в регионе по итогам четвертого квартала 2017 г. За октябрь-декабрь 2017 г. эти значения составили: 8222 руб. – общее значение на душу населения, 8834 руб. для трудоспособных, 8424 руб. для детей, 6793 руб. для пенсионеров. Средний размер трудовой пенсии в первом квартале составил 12206 руб.

В настоящее время в Саратовской области действует федеральное значение МРОТ, и с 1 января 2018 г. этот уровень установлен на отметке в 9489 рублей. Если сравнивать эту сумму со статистикой второго квартала 2017 года, то минимальная зарплата в области совсем немного отстает от прожиточного минимума трудоспособного жителя. С 1 мая МРОТ в России будет повышен еще раз для того, чтобы по всей стране минимальная зарплата могла бы сравняться с прожиточным минимумом, чего требует не только здравый смысл и логика, но и закон. Соответственно вырастет минимальная зарплата и в Саратовской области, после чего, по оценке регионального Правительства, она превысит региональный ПМ трудоспособного жителя.

В регионе действует ряд целевых программ, направленных на социально-экономическую поддержку населения. В частности, на программу «Содействие занятости населения и социальная поддержка безработных граждан» выделяется в 2018 г. 626 тыс. руб., на регулирование трудовой миграции - более 1,2 млн руб.

Основным дестабилизирующим фактором является реальное снижение уровня доходов населения, рост цен, как на продукты питания, так и непродовольственные товары и услуги. Наиболее серьезным вопросом является рост цен на дизельное топливо и бензин. Благополучие семей с одним и двумя детьми, проживающих в Саратовской области, снизилось в первом полугодии 2018 г. по сравнению с 2017-м годом. По данным «РИА-Рейтинг», в Саратовской области остаток денежных средств семьи с одним ребенком после минимальных расходов составлял в 2017 г. в среднем 22 тысячи 96 рублей в месяц, с двумя детьми – 13 тысяч 248 рублей в месяц. Регион занял по этому показателю только 61-ю строчку рейтинга, тогда как в 2016 г. занимал 60-ю строчку. Основой для составления исследования стали данные Росстата. По данным Саратовстата, средняя заработная плата в регионе составляет 19,3 тыс. рублей в месяц.

Общественно - политические события. Основным событием, определяющим общественно-политическую ситуацию в регионе, в первом квартале 2018 года стали выборы Президента Российской Федерации, а также ряд муниципальных референдумов по вопросам местного значения в муниципальных поселениях (Балаково, Саратов, Вольск, Энгельс). В целом по региону явка жителей на выборах составила 66,49% от общего числа избирателей, или 1 261 212 человек. За Владимира Путина проголосовали 987373 человек (78,33%). 148585 (11,79%) проголосовали за представителя КПРФ Павла Грудинина, 66254 человека (5,26%) проголосовали за Владимира Жириновского, 15067 (1,2%) – за Ксению Собчак, 9268 (0,74%) – за Григория Явлинского, 8326 (0,66%) – за Максима Сурайкина, 7485 (0,59%) – за Бориса Титова, 7436 (0,59%) – за Сергея Бабурина. По результатам голосования был подписан итоговый протокол по результатам выборов в Саратовской области. В процессе предвыборной агитации, как и в процессе голосования, существенных нарушений выявлено не было. Все представители кандидатов в Президенты РФ по Саратовской области признали выборы легитимными и состоявшимися.

Демографическая ситуация. В течение последних лет в Саратовской области продолжается наблюдаться тенденция депопуляции. В среднем в год за счет естественной убыли регион теряет до 10 тыс. человек. При этом отмечается высокая миграционная активность (отток) местного населения в направлении центральных и северо-западных регионов страны (Москва, Московская область, С.-Петербург, Ленинградская область и т.д.).

В январе 2018 г. рождаемость в регионе уменьшилась в сравнении с январем 2017 г. на 4,0% и составила 8,7 человека на 1 000 жителей. Смертность уменьшилась на 4,6% и составила 14,3 человека на 1 000 населения.

Число умерших в 1,5 раза превысило число родившихся. Естественная убыль населения уменьшилась на 5,7% и составила 5,6 человека на 1 000 населения. Наибольшие демографические «потери» несут западные муниципальные районы (Аткарск, Ртищево), где проживает в подавляющем большинстве русское население (до 97% по данным переписи 2010 г.). Наиболее стабильными в демографическом плане выступают восточные (приграничные с Казахстаном) районы (Александрово-Гайский район, Дергачевский район), где традиционно проживают казахи и татары.

Из региона в 2017 г. уехало 71,1 тыс. чел., из них: 73,9% трудоспособных, 15,9% - моложе трудоспособного возраста, 10,2% - старше трудоспособного возраста. На начало 2017 г. миграционная убыль населения Саратовской области составила 2,3 чел. на каждые 10 тыс. населения.

Основными «выталкивающими» факторами для местного населения являются высокий риск потери работы, сокращение реального сектора экономики, где занята основная часть населения, снижение уровня заработной платы при значительном росте стоимости услуг, товаров и цен на продовольственные и промышленные товары.

Этнокультурная политика в регионе. Для Российской Федерации в целом и Саратовской области, в частности, вопрос организации взаимодействия представителей различных национальностей является одним из наиболее значимых в силу ряда обстоятельств. Во-первых, на территории государства и региона проживает значительное количество народов разных национальностей (более 190 – в России, более 160 – в Саратовской области). Во-вторых, для граждан стран СНГ, составляющих основную долю мигрантов, прибывающих на территорию страны и региона, социально-экономические условия являются привлекательным фактором, обуславливающим выбор страны для въезда и осуществления трудовой деятельности. Как следствие, вопрос гармонизации межнациональных отношений на постоянной основе включается в политическую повестку дня, становится объектом пристального внимания средств массовой информации. Для Саратовской области практика возникновения межнациональных конфликтов не является постоянной. Системная работа органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по регулированию межнациональных отношений способствует поддержанию гармоничных отношений.

Национальный состав населения области представлен множеством национальностей и этнических групп со значительным преобладанием русского населения. При этом основной национальный состав Саратовской области сегодня составляют русские (85,3 %), казахи (3,0 %), татары (2,1 %) и украинцы (1,66 %). Такой уникальной и многообразный облик региона был обусловлен его полиэтничностью, которая десятилетиями не была причиной напряженности в межнациональных отношениях, а наоборот, способствовала взаимообогащению культур.

В Саратовской области принята и действует «Государственная концепция национальной политики в Саратовской области», которая имеет следующие особенности. Она «направлена на соблюдение этнокультурных интересов всех жителей области». Не жителей России, которые приехали в регион, возможно, недавно или в гости, а исключительно жителей области». Не меньшее изумление у местных экспертов, особенно у казахов, башкир, татар, вызвало внесенное в преамбулу положение о том, что «Саратовская область является территорией традиционного проживания в основном русского населения». Согласно документу, этнокультурная идентичность должна (!) реализовываться исключительно посредством национально-культурных автономий. Это откровенно дискриминационное положение противоречит нормам российской Конституции.

Благодаря названному документу, региональная политика направлена на работу исключительно с НКА, а не с населением региона. Структура региональной политики в сфере этничности направлена на создание и финансовую поддержку НКА. При этом власти используют «лидеров» национально-культурных организаций не в целях поддержки этнокультурного разнообразия, а для контроля и решения конфликтных ситуаций.

Вопросы адаптации и интеграции особенно актуальны для так называемых «новых» мигрантов, лиц молодого возраста, не имеющих культурно-исторических и языковых связей, сформированных в период существования СССР. Это трудовые мигранты, приезжающие в основном из стран Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия). Они все хуже знают русский язык и имеют низкий образовательный уровень. В этой связи культурный разрыв между мигрантами и местным населением существенно возрастает. Как следствие, «новые» мигранты все труднее адаптируются к российским условиям и на рынке труда, и в быту. Они менее склонны пользоваться действующими социальными институтами и сервисами – правовыми, образовательными, медицинскими, национально-культурными и т. п. Большинство социальных транзакций указанные лица осуществляют через неформальные связи, в основном через родственников и друзей, а также через сложившийся теневой институт посредничества в сфере организации миграции и трудоустройства мигрантов. Все это увеличивает «миграционные риски» и незащищенность мигрантов. С другой стороны, такие мигранты обладают неразвитым правосознанием и предпочитают либо вовсе не отстаивать свои

права, либо делать это через неформальных (порой криминальных) агентов.

За прошедшие с начала массовой трудовой миграции годы сложились разветвленные и гибкие сети, которые используются новыми поколениями мигрантов для организации поездок на заработки, а также для переезда в Россию на постоянное место жительства. В отличие от традиционных диаспор, они обычно носят неформальный характер, слабо институционализированы. Тем не менее, они не только заполняют вакуум, возникающий из-за отсутствия официальных сервисов, но часто работают эффективнее, чем официальные структуры, и там, где последние существуют.

С точки зрения миграционной ситуации, можно выделить несколько причин, способных выступить катализаторами межнациональных конфликтов. Прежде всего, это экономическая составляющая – различия в уровне жизни, влияние на состояние рынка труда, «вытеснение» постоянного населения из традиционных экономических сфер.

Основная часть иностранных работников занята в таких отраслях, как строительство, сельское хозяйство, обрабатывающее производство, оптовая и розничная торговля. Значительного влияния внешняя трудовая миграция на региональный рынок труда не оказывает. Международные мигранты не составляют конкуренции российским гражданам и не создают напряженности на рынке труда, поскольку занимают, как правило, неквалифицированные, низкооплачиваемые, малопривлекательные рабочие места, на которые в основном не претендует местное население.

В рамках реализации федеральных программ по гармонизации межэтнических отношений, в Саратовской области действует целевая программа «Гармонизация межнациональных отношений и этнокультурное развитие народов Саратовской области», на которую в 2018 г. выделяется 11,3 млн. рублей. При этом запланированный уровень толерантного отношения к представителям другой национальности (от числа опрошенных 1200 респондентов, проживающих в области) – 83%.

За последние семь с половиной лет в Саратовскую область переехали жить и работать 19 тысяч участников государственной программы переселения соотечественники из-за границы. Люди едут из Казахстана, Узбекистана и Украины. Кроме того, Саратовскую область как новое место жительства выбирают уроженцы Молдовы, Армении, Киргизии и других стран. В 2017 г. в регион прибыло 2,6 тысячи переселенцев. Работу нашли большинство трудоспособных переселенцев – в 1,3 тыс., более 800 человек получили работу с помощью органов службы занятости. Еще 147 переселенцев (8 процентов) учатся в вузах, 72 человека занимаются маленькими детьми. Подавляющее большинство (89%) переселенцев – русские, украинцы, белорусы, 5% переехавших в регион – татары, 6% составляют армяне, казахи, корейцы, узбеки. По данным пресс-службы регионального ГУ МВД, в 2017 г. правом на получение пособий воспользовались более 1,3 тыс. чел., им выплачено более 25,99 млн рублей за счет средств федерального бюджета.

Оценка миграционных рисков. В процессе проведения этнологического мониторинга в регионе был проведен опрос экспертов по миграционной и этнокультурной тематике. В опросе приняли участие представители общественных организаций, научного сообщества, специалисты в сфере управления миграционными процессами.

При оценке потенциальных рисков, связанных с миграцией, из числа опрошенных эксперты на первое место (73,3%) поставили озабоченность несогласованностью миграционной политики с соседними государствами при взаимных открытых (блоковых) границах и наличии взаимных экономических обязательств (перемещение капитала, рабочей силы, обмен технологиями, и т.д.). На втором месте по значимости, с точки зрения экспертов (43,3%), находится проблематика политического манипулирования вопросами миграции. Последнее является, с точки зрения некоторых экспертов, прямой ретрансляцией общеевропейских миграционных проблем («наплыв беженцев через Средиземное море из стран Северной Африки», гибель людей, и связанные с ними потенциальные риски – работорговля, продажа женщин и детей). Однако ряд экспертов исключает повторение подобного сценария в России, указывая на сложившуюся систему пограничного контроля и систему противодействия торговле людьми в приграничных регионах. Как отметил один из экспертов, «...у нас есть четкая система контроля за подобными процессами. К сожалению, мы не можем исключить вопросы манипулирования общественным мнением в ряде случаев...» (М., 45 л., управленец). На третье место по значимости угроз эксперты ставят неготовность восприятия различных социальных групп – собственно экономических мигрантов (ориентированных на кратковременное пребывание в России и преследующих прагматические цели (заработок)), и беженцев, в отношении которых действуют иные социальные и правовые механизмы. Смещение восприятия этих групп в общественном понимании провоцирует мигрантофобию и этнофобию: «...для подавляющего числа жителей, - что мигрант, что беженец – все одно, - «пришлый». Не знаешь, что от них ждать...» (Ж., 42 г., общественник). На последнем месте в

рейтинге рисков стоит вопрос о неконтролируемом миграционном притоке из других стран (33,3%). По мнению большей части экспертов, это «...скорее выдуманная, гипотетическая проблема...». Эксперты в процессе интервью указывали, что, говоря о «других регионах мира», они ориентировались на собственное восприятие «другого», в частности, «другими регионами мира» им представлялся Китай, Юго-восточная Азия, иногда - Ближний Восток. Эти регионы в восприятии и экспертов и местного населения выглядят очень далекими, и если и угрожают региону, то исключительно гипотетически.

В отношении поощрения трудовой миграции в российскую экономику мнения экспертов разделились. Большая часть экспертов (43,3%) убеждены, что привлекать специально трудовых мигрантов не следует, а необходимо делать ставку на повышение качества труда и рост производительности, использовать не задействованные в экономике трудовые ресурсы.

Следующим негативным восприятием миграции среди экспертов является представление о связи уровня миграции с ухудшением криминогенной обстановки в регионе (20%) и, соответственно, связанным с этим усилением опасности терроризма (10%). Проекция связи образов «инога» (мигранта) и злоумышленника, террориста, транслируемых СМИ, достаточно прочно и устойчиво доминируют в повседневном дискурсе не только экспертов, но обычных жителей региона. Сам термин «этническая преступность» в среде основной массы жителей воспроизводит образ мигранта, который «...на нас непохож, неопрятен...он хуже, чем цыгане...». Таким образом, связь миграции и криминогенности в регионе является достаточно устойчивой и подпитываемой местными и региональными СМИ. Наибольшее беспокойство вызывает приписываемая связь между терроризмом и миграцией (и, следовательно, этничностью) и избирательностью отдельных фобий по отношению к этнокультурным группам мигрантов.

Оценивая риски иностранной трудовой миграции в регион в разрезе потенциальных межнациональных и религиозных конфликтов, эксперты в целом были едины. По их мнению, наибольший потенциал рисков лежит не в плоскости этничности, а в плоскости противоречий, связанных с конфессиональными приоритетами. В сферу потенциальных рисков были отнесены страны, где доминирующей теологической доктриной является ислам (Азербайджан – 50%, Казахстан – 47%, Киргизия – 43%, Узбекистан – 47%). В отношении стран исхода мигрантов, где доминирующей религией является христианство (Армения, Белоруссия, Молдавия, Украина), эксперты почти единогласно высказались за отсутствие потенциальных конфликтогенных рисков.

Говоря о миграции, в контексте всех обсуждений на всех уровнях постоянно «всплывает» вопрос о нелегальной миграции и, соответственно, связанных с ней криминальных практиках. Оценивая роль общественных структур в предупреждении незаконной миграции, эксперты в большинстве своем (53%), отметили эпизодическое участие в данном процессе. Как правило, «предупреждение незаконной миграции» эксперты понимали как форму юридической и социальной поддержки мигрантов, которая способна их «вывести из тени, чтобы они стали легальными». В этом отношении, с точки зрения экспертов, приоритет отдается правозащитным организациям, помогающим оформить разрешительные документы, патенты и т.д. Остальные общественные структуры, как правило, проводят разовые акции поддержки мигрантов, при этом отмечают нулевой либо крайне слабый эффект по причине отсутствия должной финансовой и организационной поддержки, ограниченного контингента мигрантов, с которыми они работают.

Межэтнические отношения. Текущая этнополитическая ситуация в регионе может быть описана как относительно стабильная, несмотря на отдельные бытовые стычки, которые имели этнический аспект. Серьезных, массовых акций на этнической мобилизации зафиксировано не было. По данным мониторинга, основные очаги социальной напряженности находятся в региональном центре и нескольких крупных городах, где чаще всего конфликты возникают между людьми из разных этнических групп или между местными жителями и приезжими с Северного Кавказа. По данным экспертных оценок, продолжается «этнизация» отдельных сфер экономики. Так, можно отметить, что выходцы из Чечни и Дагестана контролируют в регионе некоторые прибыльные сферы экономической деятельности: рынки, точки общепита, а также «крышуют» бизнес. Чаще всего это связано с криминалом и вызывает негативную реакцию местного населения. Также обращает внимание слабые социально-экономические показатели региона, недостаточно высокий уровень жизни, что косвенно способствует обострению межэтнических противоречий. В отношении малых поселений конфликты в основном связаны с разделом ресурсов (земли для посева, выпаса скота, доступа к водным ресурсам и биоресурсам). Примером может служить инцидент в селе Междуречье Вольского района Саратовской области, где вспыхнул серьезный конфликт между чеченцами и таджиками. В Саратовской области за 2017 г. было возбуждено 11 уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности. Информация об этом прозвучала в докладе главы регионального ГУ МВД Николая Трифонова.

По результатам мониторинга интернета была инициирована блокировка 98-ми сайтов с материалами, призывающими к разжиганию социальной, расовой и религиозной розни. «Приняты меры по предотвращению межнациональных конфликтов в Ершовском, Ровенском и Калининском, Вольском и Озинском районах, где имелись реальные предпосылки к возникновению на почве спонтанно возникающих бытовых споров среди представителей различных национальностей», - сообщалось в видеоролике, который презентовал руководитель главка. «На ситуацию влияли также возросшие миграционные потоки, объем которых по сравнению с 2017 г. увеличился в 3 раза». Транзитом через область проследовало более 1,2 млн. чел. Совместно с УФСБ была проведена операция «Пограничный режим». Выявлено более 400 преступлений в сфере миграции, пресечено 24 тыс. административных правонарушений миграционного законодательства, за пределы РФ выдворено более 600 иностранцев.

Саратовская область является одним из основных звеньев миграционного трафика «Восток-Запад». По данным УФМС России по Саратовской области, из республик Средней Азии и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока в нашу страну въезжает более 280 тыс. человек. Значительная часть мигрантов следует транзитом в центральную часть России, однако более 9-15 тыс. человек остаются в регионе.

Ключевой проблемой, обусловленной притоком мигрантов в регион, является рост мигрантофобии и этнофобии. Хотя этот процесс фиксируется повсеместно и не только в России, но и в европейских странах, особую озабоченность вызывают два обстоятельства: динамика и избирательность фобий местных жителей по отношению к определенным этническим группам.

Причины негативного отношения местных жителей к вновь приезжающим достаточно изучены: по результатам многочисленных исследований, негативное отношение к мигрантам и, особенно, к иноэтничным иммигрантам связывают с ростом преступности, распространением наркотиков, конкуренцией на рынках труда и жилья, осложнением санитарно-эпидемиологической обстановки, криминализацией бизнеса, нежеланием считаться с традициями и обычаями, бытующими среди жителей области. С одной стороны, этнофобии и ксенофобии, как и все фобии, являются производными от страха утраты «ресурсов», с другой – следствием страха «утраты собственной идентичности».

В целом, можно отметить, что в 2018 г. в Саратовской области значительных конфликтов на этнической почве не наблюдалось. Несмотря на отдельные стычки, имеющие этнический оттенок, можно их характеризовать как бытовые конфликты, не приведшие к этнической мобилизации населения. Тем не менее, данные этномониторинга показывают, что в районах области (Балаковский, Вольский, Энгельсский, Саратовский) возможны конфликты. Это обусловлено сезонным притоком инокультурных мигрантов и возросшим уровнем конкуренции на рынках труда.

Рекомендации органам власти и местного самоуправления. Основной проблемой реализации Концепции и программ этнокультурного развития региона является отсутствие подготовленных кадров, имеющих необходимые знания и опыт и способных организовать мониторинг на местном уровне. При необходимой подготовке, данные специалисты могли бы также выступать посредниками и переговорщиками в случае возникновения конфликтных ситуаций.

В регионе практически отсутствует «этническая» журналистика для освещения примеров сотрудничества этнических сообществ и властей. Необходимо оповещать население об опыте и результатах интеграции мигрантов. Требуется, если не специализированное издание, то хотя бы журналистская колонка по этой тематике в региональной прессе.

Систематическое информирование местного населения о жизни разных культурных сообществ должно стать основой воспитания и распространения норм межкультурного общения и развития соседских отношений. В случае конфликта СМИ должны выступать в качестве площадки урегулирования, но не обострения ситуации.

В отношении потенциальных рисков миграционных процессов на территории региона следует отметить массовость транзитных миграционных потоков, отток квалифицированных кадров в центральные регионы России. Необходимо согласование механизмов реализации миграционной политики в регионе и политики этнокультурной интеграции мигрантов. В настоящее время применяются несогласованные программы и инструменты.

Необходима корректировка системы поддержки НКО, в частности, региональных грантов для социально-ориентированных общественных организаций, проведения мероприятий этнокультурной направленности, демонстрирующих позитивные практики, осуществляющих тренинги бесконфликтного межкультурного взаимодействия в сфере миграции, образования, управления, религиозных и иных отношений.

Становление и развитие государственной молодежной политики в Российской Федерации

Самохвалов
Николай Александрович

Старший преподаватель кафедры
правового обеспечения управления
Балаковского филиала РАНХиГС

Nukolay A. Samokhvalov

Senior Lecturer at the Department of Legal
Foundations of Public Administration of
Balakovo branch of RANEPА

e-mail: nikolai-samohvalov@yandex.ru

УДК 323

Formation and development of the state youth policy in the Russian Federation

Автор осуществил ретроспективный анализ становления и развития государственной молодежной политики в современной России. Особое внимание уделяется нормативно-правовой регламентации и институциональной основе молодежной политики.

В заключении автором выделяются две основные проблемы в сфере реализации молодежной политики. Во-первых, отсутствие Федерального закона о государственной молодежной политике, который закрепил бы понятие молодежной политики, основные цели, задачи, механизмы реализации, а также административно-управленческую систему органов, ответственных за ее осуществление. Во-вторых, отсутствие министерства, которое занималось бы исключительно проблемами молодежи России.

Считаем, что от решения обозначенных нами проблем во многом будет зависеть будущее России, поскольку в 21 веке неоспоримые преимущества будут иметь государства, которые создадут эффективную систему государственной молодежной политики, что позволит использовать огромный потенциал, заложенный в молодежи.

Ключевые слова и словосочетания: молодежь, государственная молодежная политика, институционализация, административно-управленческая система.

The author provides the analysis of formation and development of the Russian state youth policy. Legal regulation and the institutional basis of the state youth policy are examined.

The author singles out two main problems of the state youth policy of the Russian Federation. The first problem is the absence of the Federal law for regulating the state youth policy, its definition, goals and objectives, mechanisms of implementation as well as authorities responsible for implementing the youth policy. The second problem is the lack of the ministry responsible for the dealing with issues of the youth in alignment with the strategy of the innovative development of Russia.

The future of Russia depends a lot on the further solution of the revealed issues, as the 21-st century brought the youth policy in the spotlight of the political agenda, viewing the youth as the huge potential of successful development of the country.

Keywords: youth, youth state policy, institutionalization, administrative management system.

Реалии современности диктуют условия в различных сферах общественно-политической жизни для каждого конкретного государства. Безусловно, важным условием, которое на сегодняшний день необходимо исполнять любому государству мирового сообщества является активное вовлечение молодежи в политические процессы, а, следовательно, создание и разработка эффективного механизма реализации государственной молодежной политики в качестве важнейшей составляющей внутренней политики. Исключением в данном случае не является и Российская Федерация.

Для построения эффективной системы реализации государственной молодежной политики в России необходимо проанализировать исторический опыт, накопленный в нашем государстве в области молодежной политики.

С распадом Советского Союза начался новый, постсоветский период историографии, во многом подготовленный «перестройкой» и «гласностью» [12, с. 24]. Впервые мысль о необходимости создания и практического осуществления механизмов реализации государственной молодежной политики была высказана виднейшим отечественным исследователем советской, а затем и российской молодежи И.М. Ильинским в 1986 году. В так называемый «перестроечный» период комсомол как фундаментальный инструментарий в сфере реализации государственной молодежной политики теряет свою значимость, что предопределяет необходимость разработки инновационных методик в работе с представителями молодого поколения и формирования нового внутривнутриполитического курса с четко определенной ролью и значением в его рамках государственная молодежная политика.

К наиболее значительным достижениям в сфере реализации советской государственной молодежной политики на наш взгляд следует отнести принятие Верховным Советом СССР Закона от 16 апреля 1991 г. № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» и создание 30 июля 1991 г. Государственного комитета РСФСР по молодежной политике.

Последующие действенные меры в рамках государственной молодежной политики непосредственно происходят в современной России. На первоначальном этапе существования современного российского государства институциональная административно-управленческая система реализации государственной молодежной политики была представлена в следующем виде.

В сентябре 1992 г. под юрисдикцией Правительства Российской Федерации создается Комитет по делам молодежи с утвержденным комплексом полномочий и штатной численности сотрудников. Не следует забывать специфичность внутривнутриполитической обстановки в 1992-1993 гг., которая предопределялась тотальной конфронтацией Президента России и Верховного Совета. В сложившейся ситуации того периода молодежь рассматривалась в качестве стратегического ресурса способного активно влиять на проводимую государственную политику в различных областях общественной жизни. Именно поэтому каждая из противоборствующих сторон стремилась заручиться поддержкой молодежи.

В подобных условиях зарождались организационно-концептуальные основы государственной молодежной политики, осуществилось ее фактическое отделение от государства с одновременным созданием Ассоциации общественных объединений «Национальный совет молодежных и детских объединений России». Указанная ассоциация была призвана консолидировать усилия основных молодежных организаций того времени, среди которых особо выделяются такие организации как Российская ассоциация профсоюзных организаций студентов вузов (РАПОС), Союз молодежных строительных кооперативов России (Союз МЖК России) и «Детские и молодежные социальные инициативы» (ДИМСИ). Следует отметить, что названная организация действует в сфере молодежной политики и на сегодняшний день.

В этот же период был разработан и принят ряд основополагающих нормативных правовых актов, призванных регламентировать реализацию ГМП. К таковым, в частности, следует отнести Указ Президента РФ от 16.09.1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», Распоряжение Президента РФ от 24.06.1993 г. № 459-рп «О праздновании Дня молодежи» и другие [11].

Учитывая вышесказанное, приходим к выводу, что период времени 1992-1993 гг. следует считать начальным рубежом оформления государственной молодежной политики. Принятие Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. создало благоприятные условия для дальнейшего реформирования молодежной политики российского государства.

В течение 1994 г. были осуществлены очередные преобразования в институциональной системе управления государственной молодежной политики. В январе указанного года Комитет РФ по делам молодежи был расформирован путем образования Комитета РФ по делам молодежи, физической культуре и туризму, а в мае ему вновь вернули прежнее название. В этом же году структурные преобразования в сфере управления государственной молодежной политики в России продолжились, в частности, в качестве основных институциональных субъектов управления молодежной политикой стали выступать - Комитет Государственной

думы по делам женщин, семьи и молодежи и Совет по делам молодежи при Президенте РФ. Основной задачей Совета являлась необходимость информирования Президента РФ о проблемных аспектах в области государственной молодежной политики, а также о разработке и принятии необходимых мер, направленных на повышение эффективности практической реализации молодежной политики как важнейшей составляющей внутреннего политического курса российского государства [10].

На Совет возлагались большие надежды, так как это был первый государственный орган в сфере молодежной политики в России, наделенный правом разработки и предложения Президенту РФ действенных мер, средств и механизмов реализации государственной молодежной политики. К сожалению, Совет не оправдал возлагаемых на него надежд и в силу различных объективных причин в 2000 г. был расформирован.

В последующем в четырех летний период с 1995 по 1999 гг. созданы следующие структуры, отвечавшие за государственную молодежную политику:

- По настоятельной инициативе Совета по делам молодежи при Президенте РФ и Комитета РФ по делам молодежи для разработки эффективных практик реализации государственной молодежной политики был создан Национальный фонд молодежи [4]. Национальный фонд молодежи прекратил свою деятельность из-за отсутствия финансирования.

- Межведомственная комиссия по содействию творческому и научно-техническому развитию детей и молодежи Российской Федерации [9].

Институциональная структура управления государственной молодежной политики в этот период времени модернизировалась следующим образом: Изначально Комитет РФ по делам молодежи был переименован в 1996 г. в Государственный комитет РФ по делам молодежи, который упразднили в апреле 1998 г.

Не смотря на это, в июне этого же года функции Государственного комитета РФ по делам молодежи были переданы в ведение Министерства труда и социального развития РФ с образованием в его структуре Департамента по делам молодежи и введением должности заместителя министра, который непосредственно отвечал за реализацию государственной молодежной политики. Поводом для подобных преобразований послужило обращение в мае 1998 г. депутатов нижней палаты российского парламента – Государственной Думы Федерального Собрания РФ к Президенту России [8].

В сентябре 1998 г. Вновь воссоздается Государственный комитет РФ по делам молодежи, утверждается его организационная структура, аппарат, количество сотрудников, а также детализируются основные цели и задачи его деятельности. В 1999 г. происходит преобразование вышеуказанного Комитета в Государственный комитет РФ по молодежной политике.

В период 1995-1999 гг. были приняты следующие ключевые для государственной молодежной политики документы: Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [1]; Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2]; Постановление Правительства РФ от 03.04.1996 г. № 387 «О дополнительных мерах поддержки молодежи в РФ» [5]; Указ Президента РФ от 16.05.1996 г. № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» [7].

В конце 1999 г. в Государственную Думу вносился проект Федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в РФ». Следует отметить, что данному нормативному правовому акту суждено было остаться исключительно проектом, так как первый Президент РФ Б.Н. Ельцин воспользовался правом вето, которое палаты российского парламента преодолеть не смогли. К сожалению, Федеральный закон, который включил бы в себя категориальный аппарат, определил бы основные задачи и функции при реализации государственной молодежной политики, детализировал систему органов управления молодежной политикой в России не принят и на сегодняшний день. ачало 21 столетия знаменуется продолжением государственного курса, который направлен на становление и развитие ГМП в современной России. В частности, в последующих 2002, 2003, 2004 годах Государственный совет РФ так и не внес в повестку своей работы вопросы государственной молодежной политики. Единственным позитивным итогом рабочей группы Государственного совета РФ по молодежной политике стала разработка проекта «Доктрины государственной молодежной политики РФ», в которой закрепить фундаментальные положения в сфере практической реализации государственной молодежной политики. Доктрина должна была стать базовым документом в области молодежной политики российского государства на долгосрочный период. Однако проект Доктрины, так и остался, лишь, проектом и не более того.

В качестве основополагающего документа в области молодежной политики в 2006 г. Правительством

России была утверждена «Стратегия государственной молодежной политики до 2016 г.» [6].

Указом Президента России в 2004 г. в ходе формирования нового российского Правительства были созданы:

- Министерство образования и науки РФ, включивший в себя Департамент по государственной молодежной политике, воспитанию и социальной защите детей;

- Федеральное агентство по образованию со структурным подразделением, отвечающим за государственную молодежную политику - Управление по делам молодежи [3].

Государственный комитет РФ по делам молодежи был образован 24 сентября 2007 г., при этом в качестве самостоятельной государственной структуры ему удалось просуществовать совсем недолго, так как 12 мая 2008 г. данный Комитет путем реорганизации приобрел статус Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь), которое находится в непосредственном подчинении Министерства спорта и туризма Российской Федерации.

В эти года молодежной политике придавалось огромное значение, что подтверждали слова главенствующих субъектов политических процессов, например Президента Российской Федерации Путина В.В., который в рамках первого заседания организационного комитета по проведению года молодежи в России 29 февраля 2009 г. буквально заявил следующее: «Когда мы говорим о молодежной политике, то имеем в виду целый комплекс экономических, социальных вопросов, проблем демографии, науки, образования, жилищной политики... Те, кому сегодня 15, 20, 30 лет, в 40 лет станут главными действующими лицами в нашей стране по реализации планов и проектов развития Российской Федерации, укрепления гражданского общества и его институтов» [14].

Однако не только словами на тот период времени отмечалась важность и приоритетность государственной молодежной политики в России, именно тогда были предприняты реальные практические шаги к формированию детально организованной системы молодежной политики, которая способна осуществить ее эффективную практическую реализацию. В частности следует привести в пример знаковые мероприятия для государственной молодежной политики российского государства в третьем тысячелетии:

- Год молодежи в России (2009);

- Год молодежи в СНГ (2009);

- Председательство России в Совете по делам молодежи государств - участников СНГ (2010);

- Молодежный образовательный форум (лагерь) «Селигер» (2005-2014) и многие другие [11].

В мае 2012 г. Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации было реорганизовано в Министерство спорта Российской Федерации, при этом функции реорганизуемого министерства в сфере реализации государственной молодежной политики были вменены Министерству образования и науки Российской Федерации, для осуществления которых в организационной структуре Минобрнауки был создан Департамент государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи.

Мировая практика последних десятилетий лет показывает, что политико-экономических успехов добиваются исключительно государства, уделяющие одно из приоритетных вниманий молодому поколению и молодежной политике, как основной из важнейших составляющих общего внутривнутриполитического курса конкретного государства. Здесь же необходимо отметить, что в политику пришло новое поколение, которое либо не знало прежних лидеров, либо не принимает их, т.к. усвоило иные ценности. Кроме того, само общество, его социальная структура сильно изменилось за последнее время, что создает новую оптику восприятия [16, с. 186]. Именно новое восприятие молодым поколением российской политической действительности, активное участие молодежи в политических процессах и будет служить преопределяющим фактором эффективной реализации государственной молодежной политики на долгосрочную перспективу развития нашего государства.

Учитывая вышесказанное, считаем необходимым отметить, что, объективно, выделяются две основные проблемы в сфере реализации государственной молодежной политики российского государства.

Во-первых, отсутствие Федерального закона о государственной молодежной политике, который закрепил бы понятие молодежной политики, основные цели, задачи, механизмы реализации, а также административно-управленческую систему органов, ответственных за ее осуществление. При этом следует отметить, что в странах СНГ, кроме России и Армении, имеются базовые законы в сфере государственной молодежной политики. В Азербайджане, Казахстане и Туркмении действуют законы «О государственной молодежной политике», в Киргизии, Белоруссии и Узбекистане – «Об основах государственной молодежной политики», в Молдавии – «О молодежи», Таджикистане – «О молодежи и государственной молодежной политике», Украине

«О содействии социальному становлению и развитию молодежи». В ряде стран созданы государственные органы по делам молодежи, приняты национальные программы [13, с. 10].

Во-вторых, отсутствие профильного министерства, которое занималось бы исключительно проблемами молодежи, как стратегического ресурса инновационного развития России и вобрало бы в себя всю необходимую совокупность полномочий и компетенций, находящихся сегодня в ведении достаточно большого количества органов исполнительной власти Российской Федерации [15, с. 230].

В современных условиях именно государственная молодежная политика призвана стать одним из важнейших элементов формирования конкурентоспособности российского государства в условиях трансформации мирового политического, геоэкономического и геокультурного ландшафта в начале XXI столетия.

От решения обозначенных нами проблем в недавнем историко-политическом прошлом нашей страны во многом будет зависеть будущее России, поскольку в 21 веке неоспоримые преимущества будут иметь государства, которые создадут эффективную систему государственной молодежной политики, что позволит использовать огромный потенциал, заложенный в молодежи на благо развития страны.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // Российская газета.- 1995.- №27.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета.- 1999.- №26.
3. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета.- 2004.- №48.
4. Указ Президента Российской Федерации от 06 марта 1995 г. № 242 «О национальном фонде молодежи»// Собрание законодательства Российской Федерации.-1995.- №11.
5. Указ Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» // Российская газета.- 1996.- №94.
6. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. №1760-р // Собрание законодательства Российской Федерации.-2006.- №52.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 03 апреля 1996 г. № 387 «О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации» // Российская газета.- 1996.-№69.
8. Постановление Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от 14 мая 1998 г. № 2452-2 ГД «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации к Президенту Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 30 апреля 1998 г. № 483 “О структуре федеральных органов исполнительной власти” // Собрание законодательства Российской Федерации.-1998.- №21.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 января 1995 г. № 32 «О межведомственной комиссии по содействию творческому и научно-техническому развитию детей и молодежи Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации.- 1995.- №4. - Утратило юридическую силу.
10. Распоряжение Президента Российской Федерации от 10 июня 1994 г. № 295-рп «О Совете по делам молодежи при Президенте Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации.- 1994.- №8. - Утратило юридическую силу.
11. Доклад молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала. С. 18-19. URL: <http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/606/report-fadm-ru-2013-11-13.pdf>.
12. Билим Н.Н. Историография государственной молодежной политики СССР и ее реализации на Дальнем Востоке в 1922-1941 гг. (постсоветский период)// История государства и права. 2012. №18. С. 24.
13. Певцова Е.А. Из истории развития законодательства о правах молодежи в России // История государства и права. 2007. № 20. С. 10.
14. Путин В.В. Речь Президента Российской Федерации на Первом заседании организационного комитета по проведению года молодежи в России 19 февраля 2009 г. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/4834>.

15. Самохвалов Н.А. Молодежь и государственная молодежная политика - основные детерминанты демократической политики России в XXI веке. В сборнике: Российская государственность и революция: социально-политические и культурные детерминанты развития России в XX-XXI веках Материалы научно-практической конференции (Калягинские чтения). Под. ред. Р.В. Евстифеева. 2016. С. 228-232.

16. Шестопап Е.Б., Нестерова С.В., Букреева О.В., Смутькина Н.В., Затонских А.В., Титов В.В.// Власть. 2012. № 3. С. 186.

Стратегии преодоления социального неравенства как поиск социальной справедливости

Тулузакова
Марина Валентиновна

Заведующий кафедрой экономики и менеджмента Балаковского филиала РАНХиГС, доктор социологических наук, доцент

Marina V. Tuluzakova

Head of the Department of Economics and Management of Balakovo branch of RANEPA, Doctor of Sociological Sciences, Docent

e-mail: kmsk.ranhigs.bf@gmail.com

УДК 316.43+316.44

Strategies of overcoming social inequality as the search for social fairness

В статье представлена проблема поиска социальной справедливости в контексте стратегий преодоления социального неравенства.

Ключевые слова и словосочетания: справедливость, неравенство, качество жизни, бедность, богатство.

The paper highlights the issue of social fairness in the context of the strategies of overcoming the social inequality.

Keywords: fairness, inequality, quality of life, poverty, well-being.

Долгие годы одной из задач развития России объявлялось преодоление бедности. Основой бедности во всех её проявлениях остается неравенство возможностей при реализации гражданами основных конституционных прав. В частности, можно вести речь о равенстве возможностей в области образования, здравоохранения, социальной безопасности и т.п. В Докладе о человеческом развитии 2013 года отмечается: «Необходимой частью человеческого развития является равенство возможностей. Каждый человек имеет право жить полноценной жизнью в соответствии со своими возможностями и стремлениями. [4, с.29].

Естественно, что полного равенства как такового быть не может в принципе. Мы далеки от мысли считать равенство социальной нормой или социальным идеалом. Полагаем необходимым вести речь об избыточном неравенстве возможностей, которое состоит как социальный феномен из двух слагаемых – аномальной бедности и аномальном богатстве. Актуальность изучения названной проблемы во многом связана с тем, что аномальная бедность и аномальное богатство в равной мере порождают угрозы социальной безопасности государства.

Методики оценки бедности и богатства в научной литературе различаются, как различаются используемые исходные данные. Официальная статистика, в частности, данные Росстата, нормативы ОЭСР и ЕС, независимые социологические исследования дают колебание показателей бедности от 15,7 до 41,4 % населения страны. По мнению директора Института социологии РАН Михаила Горшкова, бедных в стране как минимум вдвое больше, чем по официальной статистике. Возможность терпимо прожить на прожиточный минимум и не свалиться в нищету является довольно спорным моментом. Фактически в стране действует платная медицина, цены на продовольствие взвинчиваются до неадекватно высоких уровней, много денег уходит на штрафы, выплаты процентов по долгам (у кого они есть), велико количество бракованной продукции

и т. д. Ситуация резко ухудшается при наличии неработающих детей и других членов семьи, поскольку фактическая безработица в стране намного превосходит официальные данные центров занятости. [2]

С оценкой уровня богатства, на наш взгляд, значительно сложнее. Так, по оценкам Credit Suisse, 10% наиболее обеспеченных россиян владеют 89% совокупного благосостояния всех российских домохозяйств, за год эта доля выросла на 2 процентных пункта. В то же время более 70% взрослого населения России относится к менее обеспеченной половине населения мира, в том числе четверть россиян – в числе самых бедных 20% человечества. [3]. Global Wealth Report констатирует, что на долю самых богатых 1% россиян приходится 71% всех личных активов в России. [4]

Чем опасен этот разрыв? Прежде всего, необходимо отметить комплекс факторов разрушительного воздействия на экономику страны в целом.

Во-первых, это снижение потребительского спроса, которое ведет к сохранению неразвитого внутреннего рынка.

Во-вторых, сверхконцентрация богатства вызывает вопросы о легитимности крупной собственности и процесса проведения приватизации. Сохраняющийся короткий горизонт планирования и ориентация на быструю прибыль дискредитирует идею предпринимательства. Обладатели богатства не инвестируют собственные средства в экономику страны, вывозят капиталы в оффшоры и не поддерживают долгосрочные экономические проекты, так как они не гарантируют скорой прибыли.

В-третьих, сверхполяризация в доходах и коммерциализация образования в последние два десятилетия уже привела к формированию наследственной элиты и наследственной бедности, что, по-нашему мнению, приводит к деградации человеческого потенциала страны и может привести к окончательной потере самой идеи единства нации.

В-четвертых, бедность работающего населения, включая квалифицированных специалистов, приводит к деградации трудовых ценностей и трудовой этики. Призыв «вернуть уважение к человеку труда» на этом фоне остается политическим лозунгом.

В-пятых, неравномерность развития территорий приводит к массовой миграции трудоспособного населения и как следствие угрожает безопасности государства, включая демографическое развитие.

В совокупности все вышеизложенное свидетельствует о деградации базовых социальных институтов, обеспечивающих социальную безопасность, (школы, больницы, дороги, уличное освещение и т.п.) и росту инфраструктур особого доступа («приватизированная безопасность» огороженных элитных поселков, элитных школ/гимназий, частных клиник и т.п.). А потому мы получаем дискомфортное для жизни общество и малоинтересную для долгосрочных инвестиций экономику. А от этого дискомфорта и бегут носители богатства, связывая свои жизненные стратегии с более благополучными странами.

Что же остается тем, кому бежать не за чем, да и не с чем.

Граждан России тревожат растущий уровень бедности, безработицы (угроза сокращений), неравенство доходов и возможностей, глубокое имущественное расслоение, рост цен, коррупция, проблемы ЖКХ и вопросы экологической безопасности. Широкое общественное обсуждение названных проблем, постоянный диалог с населением действительно могут стать реальным средством познания реального положения дел в социуме. Но подобная практика, в частности, центрального российского телевидения, выглядит как манипуляция чистой воды, когда приглашенные политики, депутаты, экономисты и политологи рассуждают о «бедном» населении, но при этом озабочены поиском наращивания фискальных доходов за счет повышения тарифов, акцизов, отмены субсидий в условиях постоянного роста цен. Ярчайший пример отрыва от реальной жизни – высказывание главы Центробанка Э. Набиулиной о причинах бедности российских пенсионеров: «они не умеют копить деньги и не умеют инвестировать».

Расслоение российского общества должно было бы стать, по идее, источником постоянных социальных конфликтов. Но этого не происходит. Почему? Традиционно в России культивировался этатистский подход к государству и государственной власти. Игнорирование указанного подхода привело не только к поляризации общества, но и к росту апатии населения. Указанная апатия может восприниматься как форма пассивного сопротивления, как форма дистанцирования от властных структур.

Стратегии преодоления социального неравенства тесно коррелируются с понятием социальной справедливости. Содержание понятия «социальная справедливость» имеет конкретно-исторический характер, что обусловлено стадиями развития общества. Опыт создания советской цивилизации предлагал свой вариант социальной справедливости, предполагавший перераспределение богатств и уничтожение эксплуататоров.

Современная идея социальной справедливости в российском обществе отражает социальную

действительность, незавершенность либеральных реформ 1990-х годов, которые не только не решили существовавшие на тот момент проблем, но и усугубили их, породили новые.

Обострение проблематики социальной справедливости напрямую связывают, прежде всего, именно с указанными реформами, которые актуализировали вопрос об отчуждении работника от результатов его труда. Приватизация стала основой разрушения не только самой идеи социальной справедливости, но и через этот процесс произошло разрушение трудовой мотивации.

Следующая сфера, где нарушается принцип социальной справедливости, - это сфера образования и сфера здравоохранения. Коммерциализация указанных сфер при сокращении государственного финансирования делает недоступным не только получение полноценного образования, но и ставит под угрозу жизнь многих россиян. Большинство наших сограждан сталкивались с проблемой ранней диагностики заболеваний, качеством проведения профосмотров, очередями в поликлиниках при неукомплектованности их специалистами. На этом фоне циничным выглядит предложение переложить всю финансовую ответственность за лечение, если человек вовремя не прошел диспансеризацию и не выявил онкозаболевание на ранней стадии. А сбор денег на высокотехнологичное лечение детей, который регулярно проводят все центральные телеканалы? Он тоже многими воспринимается как социальная несправедливость, отказ государства от помощи в лечении.

Поиск социальной справедливости должен коррелироваться в контексте достижения справедливого неравенства. В обществе социальной справедливости существующие социально-экономические, политические противоречия и культурно-ценностные разрывы между богатыми и бедными, между всеми основными политическими и экономическими группами не будут носить антагонистический характер.

Поиск национальной идеи во многом – поиск, конструирование и признание национальной идеологии справедливости, обеспечивающей нравственные рамки эффективного адресного разрешения ключевых социальных проблем как со стороны государства, так и негосударственных сообществ, реализующих разнообразные инициативы.

В обществе социальной справедливости должен действовать не только принцип справедливости, но одновременно существовать и идеология развития этого общества.

Библиографический список

1. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех/Пер. с англ.; ПРООН. - М.: Весь мир, 2011, 188 с.
2. Бизнесман // <https://businessman.ru/uroven-bednosti-v-rossii-statistika-po-regionam.html>
3. Кувшинова О. На долю 10% россиян приходится почти 90% национального богатства // <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/11/23/666552-10-rossiyan-natsionalnogo-bogatstva>; Косьмин А. Д., Косьмина Е. А. О статистических миражах благополучия (что не так с определением бедности в России?) // Российское предпринимательство. - 2015. - Т. 16. - № 7. - С. 961-970 -
4. Гуриев С., Цывинский О. Российское неравенство – самое высокое в мире // <https://www.vedomosti.ru/economics/articles>; Косьмин А. Д., Косьмина Е. А. О статистических миражах благополучия (что не так с определением бедности в России?) // Российское предпринимательство. - 2015. - Т. 16. - № 7. - С. 961-970

“Группа двадцати” и международная передача технологий в целях устойчивого развития: трансформация повестки*

Шугуров
Марк Владимирович

Доктор философских наук, доцент, профессор
кафедры международного права Саратовской
государственной юридической академии

Mark V. Shugurov

Doctor of Philosophical Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of
International Law of Saratov State Academy
of Law

e-mail: shugurov@mail.ru

УДК 342.176

“A group of twenty” and international technology transfer for the purpose of sustainable development: transformation of the agenda

В статье в системной форме рассматривается развитие международного сотрудничества по передаче технологий в рамках «Группы двадцати» в контексте ее постепенного превращения в лидирующую институциональную структуру в сфере обеспечения перехода к устойчивому развитию и достижению его целей. Особое внимание уделяется анализу секторов научно-технологического сотрудничества, развивающегося под эгидой Группы.

Ключевые слова и словосочетания: устойчивое развитие, развивающиеся страны, «Группа двадцати», передача технологий, зеленый рост.

The paper examines the development of international cooperation in the process of transferring technology within “a group of twenty” as the leading structure, providing switch to the sustainable development and goals achievement. The analysis of the sectors of research and technological cooperation developing under the guidance of the group is in the spotlight.

Keywords: sustainable development, developing countries, “a group of twenty”, technology transfer, green rise.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-03-00400-ОГН «Международно-правовое регулирование передачи технологий в контексте глобальной стратегии устойчивого развития: состояние и перспективы»)

Одной из наиболее приоритетных стратегий современного мирового сообщества является переход к устойчивому развитию в глобальном масштабе. Идеи устойчивого развития привержены не только государства и международные организации, активно сотрудничающие с частным сектором и гражданским обществом, но и эффективные инструменты глобального управления, к которым, безусловно, можно отнести Группу двадцати (G20). В настоящее время в деятельности Группы вполне заметна тенденция превращения в институт глобального управления переходом к устойчивому развитию.

При этом необходимо подчеркнуть, что одной из аксиом перехода к устойчивому развитию является

понимание необходимости научно-технологического обеспечения такого перехода, что предполагает усилия по как можно более широкому распространению «устойчивых» («зеленых») технологий. Как свидетельствуют документы проведенной в 2012 году Конференции ООН «Рио+20», переход к новой модели производства и потребления возможен только на новой технологической базе. Данный подход далее был развит в принятой в 2015 г. Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (далее – Повестка-2030), содержащей немало задач в рамках Целей устойчивого развития (далее – ЦУР), связанных с необходимостью международного сотрудничества по развитию и передаче технологий, релевантных для перехода к устойчивому развитию и достижению его целей. Активные усилия по стимулированию «зеленого» международного инновационного и научно-технологического сотрудничества (далее – МИНТС), а в его составе – передачи технологий и распространению знаний – составная часть усилий Группы в деле координации деятельности государств и международных организаций по переходу к устойчивому развитию.

Длительное время для Двдцатки устойчивое развитие представлялось как устойчивый, уверенный и сбалансированный экономический рост. И это не случайно, так как она играет ключевую роль именно в глобальном финансово-экономическом регулировании. И тем не менее, устойчивый экономический рост рассматривался Группой в широком контексте, в частности, как условие для решения многих глобальных и национальных проблем, в том числе в контексте Целей развития тысячелетия.

В литературе высказывается точка зрения о том, что Двдцатка до 2015 г. не погружалась полностью в проблематику устойчивого развития [1, с. 39]. Со своей стороны, мы бы сделали вывод о том, что малая погруженность не означает игнорирования данной проблематики со стороны Группы. Есть все основания говорить о постепенном возрастании внимания последней к проблемам перехода к устойчивому развитию [2]. Так, в Рамочном соглашении Группы двадцати по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного роста [3] наиболее ключевые сюжеты устойчивого развития включены в раздел «Изменение климата и зеленый рост» (пп. 66 – 68). Это свидетельствует о выделении этой проблематики из разряда «прочих» вопросов при одновременной его корреляции с центральными вопросами группы – обеспечением уверенного экономического роста и занятости. Здесь была высказана поддержка мер по достижению «зеленого» роста на основе использования энергоэффективных и чистых технологий. Тематика устойчивого развития как одно из направлений работы Группы достаточно четко оформилась в 2011–2014 гг. Так, если мы обратимся к Итоговому документу, принятому в Каннах, то в п. 60 закреплено политическое обязательство по содействию успешному проведению в 2012 г. конференции ООН «Рио+20» [4].

С нашей точки зрения, новой страницей в эволюции Группы в аспекте лидера устойчивого развития стал саммит в Лос-Кабосе в 2012 г., где был взят курс на интеграцию обязательств в сферах, которые являются аспектами устойчивого развития («зеленый рост», искоренение бедности, сохранение окружающей среды и улучшение благосостояния). Буквально через несколько дней после саммита состоялась Конференция ООН РИО+20, где лидеры Группы, как и лидеры других государств, вновь подтвердили свою приверженность устойчивому развитию. Характерно, что в п. 70 Итоговой декларации, принятой в Лос-Кабосе, лидеры Двдцатки зафиксировали намерение подтвердить приверженность устойчивому развитию на Конференции ООН по устойчивому развитию в 2012 г.

Ускоренные изменения в повестке произошли в 2015 г. В результате все направления деятельности Группы оказались «стянутыми» на достижении ЦУР. В объем повестки вошли и новые направления – содействие новой индустриальной революции и цифровой трансформации экономики. Это означает переход к приверженности парадигме развития именно как устойчивого развития. Так, в п. 19 Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита 2015 г., прошедшего буквально спустя две недели после принятия Повестки-2030, государства заявили о приверженности выполнению целей, сформулированных в Повестке-2030, с тем чтобы никто не остался за рамками усилий по искоренению нищеты и создания инклюзивного и устойчивого будущего для всех [5]. В п. 33 Коммюнике 2016 г. содержится очень важное обязательство, касающееся не только принятия энергичных мер на национальном уровне по имплементации Повестки-2030, но и по согласованию политики в области устойчивого развития. Группа выразила приверженность по включению в работу по осуществлению Повестки-2030 в области финансирования развития.

Содействие устойчивому развитию было обозначено по следующим ключевым направлениям: энергетика, продовольственная безопасность и сельское хозяйство, предотвращение изменения климата, качественная инфраструктура и т.д. Одновременно не будем забывать о том, что всеохватный экономический рост, на достижение которого нацелена Двдцатка, определяется разработкой и распространением соответствующих технологий во всемирном масштабе. Переход к устойчивому развитию в глобальных масштабах в целом и

в указанных сектора устойчивого развития, в частности, предполагает комплекс мер по разработке, трансферу, диффузии и использованию «устойчивых» технологий. Интересно отметить, что международный трансфер технологий затрагивается в работе Двадцатки в связи с взаимосвязанными целями – необходимостью обеспечения устойчивого экономического роста и перехода к устойчивому развитию. Между тем данная проблематика практически не исследуется в научной литературе» [6].

Специальное внимание развитию научно-технологического и инновационного сектора уделяет п. 12 Коммюнике 2016 г. С нашей точки зрения, впервые в столь системной форме поставлен вопрос о развитии диалога и сотрудничества по широкому кругу вопросов в сфере инноваций в целях формирования инновационных экосистем. Вполне очевидно, что данное сотрудничество и диалог предполагается развернуть не только на национальном, но и международном уровнях. Ввиду центрального значения вопросов науки и технологических инноваций фундаментальным является обязательство членов Группы по осуществлению инновационно-ориентированных стратегий и политики, поддержки инвестиций в науку, технологии и инновации (НТИ), в том числе через улучшение системы подготовки кадров, включая вовлечению женщин в данную сферу. В определенном смысле здесь прослеживается преемственность с решениями Сеульского саммита 2010 г., на котором было обосновано место содействия развитию в рамках повестки альянса. В число направлений Многолетнего плана действий тогда вошло не только обеспечение инклюзивного роста, но и связанный с ним обмен знаний.

Для предмета нашей статьи важно, что было принято обязательство по добровольному распространению знаний и передаче технологий на взаимно согласованных принципах и условиях. Так, была высказана поддержка усилий, направленных на продвижение открытых научных исследований и обеспечение надлежащего доступа к результатам финансируемых государством исследований на основе принципов облегченной находимости, доступности, взаимодополняемости и многократного повторного использования. Безусловно, все это говорит о парадигме Группы в сфере НТИ в рамках политической ориентации на Новую индустриальную революцию и цифровизацию экономики, повестка которых интегрирована в Повестку-2030.

В целом, содействие разработке новых технологий, а также их передача в совокупности с распространением знаний и инноваций охватывает разные сектора сотрудничества в рамках Группы. При этом подразумевается, что данная передача интегрирована в переход к устойчивому развитию, предполагающему рациональные, экологически ориентированные модели производства и потребления. Во-первых, разработка и передача технологий – составная часть сотрудничества в сфере новой индустриализации, осуществляемой на широкой инновационной основе. Следует отметить, что 11-й саммит 2016 г. (Ханчжоу, 4-5 сентября 2016 г.) стал поистине историческим в самых разных аспектах. Это связано не только с реформированием повестки работы Группы, но и с включением новых пунктов. Дело в том, что его сквозная тема – «Строительство инновационной, динамичной, взаимосвязанной и инклюзивной мировой экономики». В п. 5 Коммюнике лидеров Группы от 5 сентября 2016 г. содержится политическое обязательство способствовать развитию инновационной, динамичной и инклюзивной мировой экономики для того, чтобы войти в эру глобального роста и устойчивого развития, принимая во внимание Повестку-2030, Аддис-Абебскую Программу действий и Парижское соглашение [7]. Как видим, акцент на инноватизации экономического развития самым непосредственным образом увязан с достижением ЦУР. Опорой данной стратегии является т.н. Ханчжоуский консенсус – комплекс политических мер и действий, предполагающий гармонизацию экономического роста и охраны окружающей среды.

Программной рамкой здесь выступают Контуры инновационного роста, а также План действий по развитию инноваций. Если обратиться к п. 2.3 «Открытость» Плана действий по развитию инноваций, принятого в 2016 г. [8], то его содержание фактически воспроизводит п. 12 итогового Коммюнике 2016 г. Однако ценность плана заключается в изложении системного видения Группой феномена инноваций и их значения для обеспечения устойчивого роста. Содержание п. 2.3 представляет собой раскрытие данного принципа, наряду с другими, на который члены Группы намериваются ориентироваться в ходе диалога и взаимодействия по вопросам инноваций (пп. 2.1 – 2.5).

Во-вторых, отдельным предметом сотрудничества Группы является энергетика, решению проблем в которой посвящена ЦУР № 7 в составе Повестки-2030. Сюда относятся не только вопросы развития энергетических рынков, обеспечения энергобезопасности, создания устойчивых энергетических систем и обеспечения доступа к надежным и устойчивым источникам энергии, но и расширение сектора низкоуглеродной и чистой энергетики. Отсюда очень важным было принятие Добровольного плана действий Группы двадцати по энергоэффективности, Руководящей программы Группы двадцати по возобновляемым

источникам энергии. Интенсивная разработка новых энергетических технологий и обмен ими в рамках членов Группы предполагает более интенсивное вовлечение развивающихся стран.

Для Группы сфера энергетического сотрудничества рассматривается как глубоко пересекающаяся с вопросами смягчения последствий изменений климата и адаптации к ним. Почему такое внимание Группа уделяет экологически чистым энергетическим технологиям? Это вызвано тем, что они являются основой для экономического роста без ущерба для окружающей среды. В дополнение к этому они позволяют добиться нового уровня энергетической безопасности. В тесной связи с этим проявляется внимание к энергоэффективным технологиям. Решимость по созданию, в соответствующих случаях, условий, способствующих разработке и внедрению энергоэффективных технологий и чистой энергетики была высказана еще на саммите в Сеуле в 2010 г. Во многом это отражает непосредственную связь между «зеленым» ростом и продвижением низкоуглеродных технологий. Обязательство по принятию обязательства по продвижению низкоуглеродных технологий было принято в Каннах (п. 59 Итоговой декларации).

Связь сотрудничества в сфере энергетики и борьбы с изменением климата далее была четко обозначена в Итоговом документе саммита 2017 г. в Гамбурге [9]. Группа исходит из представления о том, что новым возможностям для устойчивого экономического роста, а также сопутствующим ему инновациям, повышению конкурентоспособности и созданию новых рабочих мест содействует наращивание инвестиций в устойчивые источники энергии и чистые технологии. Кроме этого, технологические инновации в сфере чистой энергетики и энергоэффективности позволяют сократить выбросы парниковых газов, что содействует смягчению климатической проблемы. Отсюда международное сотрудничество в сфере разработки, коммерциализации и внедрения устойчивых и чистых энергетических технологий, а также формирование гибких и транспарентных рынков таких технологий рассматривается как одна из приоритетных сфер.

В-третьих, в последнее время Группа сосредоточилась на обеспечении перехода к устойчивому сельскому хозяйству и достижению продовольственной безопасности. Действительно, о каком устойчивом развитии в целом и устойчивом экономическом росте можно говорить в условиях голода и недоедания. В современном мире важное значение с точки зрения перехода к устойчивому развитию сельского хозяйства играет сотрудничество по разработке, передаче и внедрению технологий во всемирном масштабе. На первых порах в рамках Группы вопрос о сотрудничестве по разработке, распространению и внедрению сельхозтехнологий не обсуждался. Однако в Лос-Кабосе члены Группы условились продолжить совместную работу и исследования, разработки, обмениваться технологиями. При этом в обязательства Группы в сфере международного трансфера сельскохозяйственных технологий входят обязательства по повышению научно-технического и инновационного потенциала развивающихся стран в сфере сельского хозяйства, что тесно связано с решением проблемы содействия доступа к продовольствию взаимосвязано. Это достигается посредством расширения вовлеченности развивающихся стран в МИНТС.

В настоящее время данные обязательства вполне укладываются в рамки целевых задач ЦУР № 2, предполагающих разработку и распространение устойчивых сельскохозяйственных технологий. Отметим, что в п. 41 Итогового заявления 2016 г. были одобрены меры по содействию устойчивому ведению сельского хозяйства и продовольственных производственно-сбытовых цепочек, в том числе посредством распространения и внедрения технологических инноваций, дополненных инновациями институциональными и социальными. Не секрет, что базой для разработки технологических инноваций являются сельскохозяйственные фундаментальные и прикладные условия. Поэтому была поставлена задача активизировать содействие развитию аграрной науки и поощрять интерес к ней со стороны частного сектора.

Важными ориентиром выступает принятый в 2016 г. План действий Группы по осуществлению Повестки-2030 [9]. В основе Плана – идея использования потенциала конкурентных преимуществ Группы для ее превращения в ключевой актор содействия переходу к устойчивому развитию и достижению его целей. К такому преимуществу относится всеохватность сфер сотрудничества. В данном документе, оформившем систему политических обязательств Группы и план имплементации Повестки-2030 в индивидуальном и коллективном порядке, в сущности, подтверждаются сектора сотрудничества, в рамках которых будет развиваться МИНТС по разработке и обмену устойчивыми технологиями, включая вопросы по решению вопросов «зеленого» финансирования.

Затем в 2017 г. в развитие данного Плана был принят такой документ, как «Гамбургская актуализация: План действий Группы двадцати по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», в котором содержится более детализированный перечень совместных и индивидуальных мероприятий [10]. Вполне показательно, что в данном документе роль Группы в реализации Повестки-2030 была обозначена

как центральная. И это не только тезис, поскольку здесь намечены детальные инициативы в отношении каждой из семнадцати целей, большая часть из которых предполагает разработку и передачу технологий, а также продвижение инноваций и распространение знаний. При этом приоритет в условиях цифровой трансформации экономики, конечно же, отдается ИКТ. Достоинство данного, по сути, программного документа заключается в том, что те или иные инициативы положены в основу других программных документов, посвященных тому или иному сектору. Это в очередной раз доказывает, что высказанный нами тезис о принятии политических обязательств в сфере устойчивого развития, объективно значим.

Одновременно с этим Группа, будучи важным актором обеспечения глобального развития, изначально исходит из необходимости интеграции развивающихся государств в МИНТС. Это всецело соответствует ЦУР № 16, предполагающей преодоление разрывов между странами и внутри них. Как известно, одной из первопричин такого разрыва является разрыв технологический. В этой связи речь о широком распространении знаний и передачи технологий, конечно же, идет в отношении развивающихся государств. Это связано с тем, что устойчивое развитие невозможно в силу своей глобальности в условиях технологического разрыва, тесно связанного с разрывом цифровым. Вот почему главы государств Группы приветствовали создание Механизма ООН по содействию развития и передачи технологий для достижения ЦУР (Technology Facilitation Mechanism), признав одновременно важность сотрудничества в сфере технологий для достижения ЦУР. Интересно отметить, что поддержка данного Механизма выделена в качестве специального предмета усилий в п. 3.7. Плана действий по развитию инноваций.

Одновременно не будем забывать о том, что данные меры – организационная основа для инклюзивного научно-технологического развития развивающихся стран как составная часть интенсификации заявленной стратегии инклюзивного экономического развития. Данный вопрос был актуализирован в период председательства Турции в 2015 г., которая, как известно, инициировала учреждение на своей территории Банка технологий для наименее развитых стран, являющегося, наряду с Механизмом ООН по технологиям, инновационным инструментом сокращения технологического разрыва.

Думается, что Группа намеревается в дальнейшем выступить в качестве активного участника данного Механизма, целью которого является улучшение координации, согласованности и сотрудничества по вопросам науки, технологий и инноваций в интересах устойчивого развития. В контексте глубокого восприятия предназначения Механизма было намечено создание подробного плана действий в сфере развития науки, технологий, систематизация реализуемых в государствах группы в порядке сотрудничества проектов, механизмов и программ. К одному из запланированных действий относится содействие распространению научных публикаций с открытым доступом во всем мире, что можно рассматривать как вклад в распространение знаний.

Во время председательства Китая произошло еще большее усиление внимания к данному вопросу, что нашло выражение в развернутом обязательстве поддерживать индустриализацию Африки. Это нашло свое закрепление в форме такого принципа как включенность. Так, согласно п. 2.4 Плана действий по развитию инноваций говорится о поощрении со стороны Группы усилий, которые направлены на укрепление потенциала развивающихся стран в сфере науки технологий и инноваций в целях содействия глобальному устойчивому развитию.

Одновременно следует принимать во внимание другое положение данного пункта, подчеркивающее стремление Группы содействовать искоренению нищеты, сокращению неравенства и социальной изоляции, обеспечению максимально возможного уровня образования и других возможностей для всех, особенно женщин, молодежи, пожилых людей посредством их включения в инновации. По сути, здесь ясно прослеживается установка на то, развитие науки, технологий и инноваций призвано решить не только экономические, но и социальные проблемы. Институциональной основой МИНТС с развивающимися государствами является, например, Инициатива группы по содействию индустриализации в Африке и наименее развитых странах. Данная инициатива включает многочисленные направления по содействию развития потенциала данных стран и, конечно же, предполагает содействие развитию науки, технологий и инноваций как важнейших факторов индустриализации.

Все сказанное позволяет прийти к выводу о том, что тенденция превращения Группы в лидера в сфере содействия переходу к устойчивому развитию определяется не только качественным возрастанием многопрофильности, но и стремлением содействовать глобальности такого перехода. Последнее обстоятельство прослеживается в стремлении содействовать развивающимся странам в переходе к устойчивому развитию на основе их широкого вовлечения в МИНТС.

Библиографический список

1. Томас Ф. Приоритизация вопросов устойчивого развития в деятельности «Группы двадцати»: возможности и вызовы для председательства Германии // Вестник международных организаций. Т. 12. № 2. С. 34–53.
2. Гречухина И.А. «Группа восьми» и «Группа двадцати»: разделяя ответственность на пути к устойчивому развитию // Вестник Международных организаций. 2010. Т. 5. № 4. С. 38–59.
3. Рамочное соглашение «Группы 20» по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного роста (Сеул, 12 ноября 2010 г.) [Электронный ресурс] // http://news.kremlin.ru/ref_notes/772.
4. Итоговая декларация саммита «Группы двадцати» в Каннах «Построение нашего общего будущего: возобновление коллективных действий для всеобщего блага» (3 ноября 2011 г.) [Электронный ресурс] // http://news.kremlin.ru/ref_notes/1072.
5. Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Анталье (Турция, 15 – 16 ноября 2015 г.) [Электронный ресурс] // <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2015Antalya/Коммюнике%лидеров.pdf>.
6. Карин Б., Шорр Д. «Группа двадцати» как двигатель прогресса // Вестник международных организаций. 2013. Т. 8. № 3. С. 46–60.
7. Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Ханчжоу (КНР, 5 сентября) [Электронный ресурс] // <http://kremlin.ru/supplement/5108>.
8. План действий по развитию инноваций, разработанный G20 [Электронный ресурс] // <http://kremlin.ru/supplement/5117>.
9. Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Гамбурге (Германия, 7–8 июля 2017 г.) [Электронный ресурс] // https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hamburg/comm_2017.pdf.
10. G20 Action Plan on the 2030 Agenda for Sustainable Development [Электронный ресурс] // <https://www.ranepa.ru/images/media/G20/2016Hangzhou/000185879.pdf>
11. Hamburg Update: taking forward the G20 Action Plan on the 2013 Agenda for sustainable development (Hamburg, 2017). [Электронный ресурс] // <https://www.ranepa.ru/images/media/g20/2017hambugr/2017-g20-hamburg-update-en.pdf>.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

**Алехина
Ольга Михайловна**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правовых дисциплин
Тамбовского филиала РАНХиГС

Olga M. Alekhina

Candidate of Juridical Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of Legal
Disciplines of Tambov branch of RANEPА

**Ларина
Анна Кирилловна**

Кандидат социологических наук, старший
научный сотрудник
Экспертно-аналитического центра РАНХиГС

Anna K. Larina

Candidate of Sociological Sciences, Senior
Research Officer of Expert-Analytical Center
of RANEPА

**Попаденко
Елена Викторовна**

Кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры уголовного права Вологодского
государственного университета

Elena V. Popadenko

Candidate of Juridical Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of
Criminal Law of Volgograd State University

**Пономарев
Николай Андреевич**

Кандидат исторических наук, Эксперт Центра
прикладных исследований и программ,
методист научно-методического отдела
Музея Победы

Nikolai A. Ponomarev

Candidate of Historical Sciences, Expert of the
Center for Applied Research and Programs,
Methodist of Scientific and Methodical
Department of the Victory Museum

**Калмыков
Николай Николаевич**

Кандидат социологических наук, Директор
Экспертно-аналитического центра РАНХиГС

Nikolai N. Kalmykov

Candidate of Sociological Sciences, Director
of Expert-Analytical Center of RANEPА

Аналитическая записка

**“Правоприменительная практика по
факту жестокого обращения с
животными”**

**Law enforcement practice in respect of
the cruel treatment of animals**

В данной научной статье рассматривается нормативно-правовое регулирование по факту жестокого обращения с животными. Проведен анализ правоприменительной практики за последние годы. По результатам проведенного исследования авторами составлен перечень рекомендаций по изменению и дополнению существующего законодательства в данной сфере.

Ключевые слова и словосочетания: животные, жестокое обращение, законодательство, преступление, ответственность.

The paper considers law enforcement practice in respect of the cruel treatment of animals. The authors analyze recent law enforcement practice and provide recommendations for changes and supplement of the current legislation in this field.

Keywords: animals, cruel treatment, legislation, crime, responsibility.

Основными источниками правового регулирования защиты животных являются Гражданский кодекс и Уголовный кодекс Российской Федерации.

Согласно статье 137 ГК РФ к животным применяются общие правила об имуществе, поскольку иное не установлено законом и иными правовыми актами. Этой же статьей установлено, что не допускается жестокое обращение, противоречащее гуманности.

Комментируемая статья не указывает, что следует понимать под животным. В целом имеется ввиду биологический организм, не являющийся человеком (животного происхождения). Особенность объекта отношений, регулируемых 137 статьей ГК РФ, состоит в том, что его составляют только домашние животные. Из данной статьи не ясно, какое именно животное считается домашним, относится ли к данному термину животное, обитающее в условиях естественной свободы или животное, содержащееся в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания.

Нормативно-правовое регулирование вопросов, связанных с безнадзорными животными и приобретением на них права собственности, представлено статьями 230, 231, 232 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Что следует понимать под термином «безнадзорные животные» в статьях также не обозначено. Следуя логике закона, можно сделать вывод, что безнадзорным является животное, имеющее хозяина, но временно не находящееся под его опекой.

Такие животные рассматриваются в законодательстве близко к находкам, поскольку лицо, задержавшее безнадзорных домашних животных, имеет право на вознаграждение в соответствии с пунктом 2 статьи 229 ГК РФ. Только когда речь идет о найденных домашних безнадзорных животных применяется не ст. 227 («Находка»), а ст. 230 Гражданского кодекса («Безнадзорные животные»). В соответствии с данной статьей, лицо, обнаружившее безнадзорный или пригульный скот или безнадзорное животное, обязано возвратить их собственнику, если собственник животных или место его пребывания неизвестны, не позднее трех дней с момента задержания заявить об обнаруженных животных в полицию или в орган местного самоуправления, которые принимают меры к розыску собственника. Также лицо, обнаружившее животное, и лицо, которому животное передано на сохранение, обязаны их надлежаще содержать и при наличии вины отвечают за гибель и порчу животных в пределах их стоимости.

Условия приобретения права собственности на безнадзорных животных и возмещения расходов на содержание безнадзорных животных и вознаграждение за них определены статьями 231 и 232 ГК. Если в течение 6-ти месяцев с момента заявления о безнадзорном животном их собственник не будет обнаружен или сам не заявит о своем праве на них, лицо, у которого животные находились на содержании и в пользовании, приобретает право собственности на них. В случае отказа, животное поступает в муниципальную собственность.

Наиболее важное различие между приобретением права собственности, основанном на ст. 228 ГК, и приобретением по правилам 231 статьи ГК состоит в том, что в последнем случае допускается принудительный выкуп домашнего животного в пользу бывшего собственника. Общей предпосылкой при этом Гражданский кодекс называет явку бывшего собственника после того, как на домашнее животное было приобретено право собственности.

Закон предусматривает два случая принудительного выкупа домашнего животного бывшим собственником. Таким правом бывший владелец наделяется, во-первых, в случаях, когда имеются обстоятельства, свидетельствующие о сохранении привязанности животного к бывшему собственнику. В таких случаях бывший собственник наделяется правом на принудительный выкуп в силу того, что животное не является безнадзорным. Оно не утратило привычки возвращаться в отведенное ему место, а было поставлено в условия, при которых не имело возможности реализовать эту свою привычку.

Второй случай принудительного выкупа домашнего животного бывшим собственником устанавливается при наличии обстоятельств, свидетельствующих о жестоком либо ином ненадлежащем обращении нового собственника с животным. Это частный случай более общего правила ст. 241 Гражданского кодекса устанавливающей, что в случаях, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, эти животные могут быть изъяты у собственника путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд.

Жестокое обращение с животными относится к категории преступлений небольшой тяжести. Согласно 245 статье Уголовного кодекса Российской Федерации, под жестоким обращением с животными понимается причинение им боли, физических страданий из хулиганских или корыстных побуждений, повлекшее гибель или

увечье. Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективная сторона преступления – прямой умысел. Виновный осознает, что жестоко обращается с животным, предвидит гибель животного или возможность причинения ему увечья и желает этого. Квалифицирующими признаками названы: совершение тех же деяний группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, совершение тех же деяний в присутствии малолетнего, с применением садистских методов, с публичной демонстрацией, в отношении нескольких животных.

Следует отметить, что состав преступления, предусмотренный ст. 245 УК РФ, сконструирован таким образом, что для привлечения виновного к уголовной ответственности необходимо установить не только умысел, но и:

- цель причинить боль или страдания животному;
- хулиганские побуждения;
- корыстные побуждения.

Вместе с тем на момент возбуждения уголовного дела, как правило, невозможно установление указанных выше обстоятельств. В связи с чем сложилась негативная практика отказов в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ. Так, например, в августе 2016 г. житель Междуреченского района Вологодской области обратился в отделение полиции с заявлением о привлечении к уголовной ответственности гражданина, который допустил жестокое обращение с принадлежащим их семье козленком. По данному факту дознавателем дважды выносилось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях указанного лица состава преступления, которые отменялись прокурором района.

На этих статьях правовое регулирование вопросов, связанных с животными в Российской Федерации, ограничивается, но на текущий момент в Российской Федерации существует проект федерального закона №458458-5 «Об ответственном обращении с животными». Данный проект был внесен депутатами Государственной Думы пятого созыва и принят Государственной Думой в первом чтении 23 марта 2011 года, затем включался в примерную программу рассмотрения на 2015 и 2016 гг., но до сих пор не прошел второе чтение.

Поправки предусматривают закрепление основ государственной политики в области обращения с животными и направлены на защиту животных от жестокого обращения, на обеспечение безопасности, иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными. В законе предлагается определить основные принципы обращения с животными, включающие, в частности, гуманное отношение к животным. При этом вводится понятие жестокого обращения с животными, предусматривается запрет на пропаганду жестокого обращения с животными, закрепляются положения о регулировании численности безнадзорных животных. Что немаловажно, определяются понятия различных категорий животных (домашние животные, животные, используемые в культурно-зрелищных целях, служебные животные), понятие ответственного лица (собственник животного либо иное лицо, в том числе юридическое, на которое возложена обязанность по содержанию животного).

Реальное применение нормативных актов

В преобладающем количестве случаев жестокое обращение с животными не наказуемо за недостаточностью доказательств. В тех случаях, когда пострадало домашнее животное, потерпевшим признается его собственник, а если животное принадлежит юридическому лицу, то потерпевшим будет являться эта организация.

Обстоятельства, подлежащие установлению по делам данной категории:

- имелся ли факт жестокого обращения с животными;
 - какое конкретно животное подверглось жестокому обращению; его порода, масть, пол, возраст;
 - кому оно принадлежало (если жестокому обращению подверглось несколько животных, устанавливается принадлежность и особенности каждого животного);
 - какое оружие, орудия или иные предметы, или вещества при этом использовались;
 - в чем конкретно выразилось жестокое обращение;
 - какие последствия при этом наступили;
 - кто именно совершил жестокое обращение (если это группа лиц, то выясняется роль каждого);
 - место и время жестокого обращения с животным;
 - каковы мотив и цель жестокого обращения с животными;
- какой ущерб причинен собственнику животного в том случае, если оно получило увечье или жестокое обращение повлекло его смерть.

Поводами для возбуждения уголовных дел данной категории являются заявления собственников животных, в отношении которых было совершено жестокое обращение; заявления граждан, если данное преступление совершено в отношении бездомного или дикого животного. Уголовное дело может быть также возбуждено по сообщениям различных обществ или фондов защиты животных, печати, а также при выявлении признаков данного преступления правоохранными органами.

Как правило, если факт жестокого обращения с животными не вызывает сомнений, уголовное дело возбуждается незамедлительно. Во всех остальных случаях проводится предварительная проверка.

В Отчете о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2017 года, подготовленном Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, указывается, что за отчетный период было осуждено за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 245 УК РФ - 87 лиц, ч. 2 ст. 245 УК РФ – 23 лица. При этом 3 лица признаны невменяемыми. Практика применения новой редакции ст. 245 УК РФ находится в стадии формирования.

Для примера предлагается рассмотреть дело № 2-598/18 Промышленного районного суда Владикавказа от 8 мая 2018 года о признании информации, размещенной на странице сайта YouTube трех видеозаписей с информацией, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации. В суд с заявлением в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц обратился прокурор Иристонского района города Владикавказ. При проверке информационно-телекоммуникационной сети Интернет было установлено, что на страницах с указанными в заявлении электронными адресами находится информация, содержащая сцены жестокого обращения с животными, что в соответствии с частью 1 статьей 245 Уголовного кодекса Российской Федерации образует состав уголовного преступления. В итоге, суд постановил признать данные видеоролики информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено, и заблокировать данную информацию и прекратить дальнейшее распространение.

Никаких данных о возбуждении уголовного дела по факту жестокого обращения с животными по статье 245 Уголовного кодекса и привлечения к ответственности лиц, разместивших видео, нет.

В деле №1-34/2018 судебного участка №77 Слободского района Кировской области от 12 апреля 2018 года установили, что гражданин <ФИО> совершил жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель, в присутствии малолетнего <ФИО1>. Будучи в состоянии алкогольного опьянения у <ФИО> возник преступный умысел на жестокое обращение с животным – собакой породы «алабай», принадлежащей <ФИО2>, после того, как собака агрессивно отреагировала на попытку <ФИО> ее погладить. После чего <ФИО>, взяв дома огнестрельное оружие и пренебрегая общепризнанными нормами морали и гуманного обращения с животными, осознавая противоправность своих действий, с целью причинения гибели животному, и желая этого, понимая, что за его действиями наблюдает малолетний <ФИО1>, умышленно произвел выстрел из огнестрельного оружия в область шеи с правой стороны животному, причинив животному физическую боль, страдания и мучения, а также телесные повреждения, повлекшие впоследствии гибель животного.

В соответствии со ст.61 Уголовного кодекса Российской Федерации обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимого <ФИО>, суд считает полное признание своей вины, раскаяние в содеянном. В качестве обстоятельства, отягчающего наказание подсудимого, в обвинительном акте указано в соответствии с ч.1.1 ст.63 УК РФ: совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя.

Обстоятельства совершенного преступления, относящегося к категории небольшой тяжести, смягчающие наказание обстоятельства при отсутствии отягчающих, данные личности подсудимого, суд приходит к выводу о назначении <ФИО> наказания в виде обязательных работ на срок 180 (сто восемьдесят) часов, считая данное наказание соответствующим цели исправления и предупреждения совершения новых преступлений.

Поскольку дело было рассмотрено 12.04.2018, то есть после принятия редакции Федерального закона от 20.12.2017 №412-ФЗ, то факт осуществления преступления в присутствии малолетнего являлся отягчающими обстоятельством в соответствии с пунктом 2 б статьи 245 части 1 Уголовного кодекса Российской Федерации, но не был учтен.

Из 23 судебных решений и приговоров по статье 245 Уголовного кодекса за 2018 год по 13.04.2018 включительно, представленных на сайте РосПравосудие (<https://rospravosudie.com>), 10 приговоров вынесено в отношении информации в сети интернет, содержащей сцены насилия над животными, 9 - по факту жестокого обращения или причинения увечий животным, 4 - пересмотра приговора о предыдущем решении суда.

Анализ правоприменительной практики за 2017 – 2018 гг. показал, что в большинстве случаев

совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ, влечет за собой применение санкций в виде 160-250 часов обязательных работ, ограничение свободы сроком от 4 до 10 месяцев, лишение свободы на срок 18 дней, с отбыванием наказания в колонии-поселении, штрафа в размере от 6 до 20 тыс. рублей. Случаи реального лишения свободы виновников связаны, как правило, с эпизодами, когда речь идет о назначении наказания по совокупности ряда преступлений путем частичного сложения наказаний.

Вопрос о формах наказания, применяемых в отношении виновных лиц, обретает особое значение на фоне специфики восприятия животных в российском обществе.

Согласно результатам опроса, проведенного в 2016 г. ВЦИОМ, 60% россиян являются владельцами домашних животных. 44% респондентов сообщили о том, что ранее оказывали помощь бездомным кошкам и/или собакам лично. Еще 34% указали, что это делали их близкие. Как показало всероссийское исследование, проведенное «Левада-центром» в 2014 г., 89% респондентов заявили о симпатии к животным, 57% сообщили о наличии домашних питомцев. 87% владельцев животных заявили о том, что считают их членами своей семьи.

Данные социологических исследований свидетельствуют о наличии прочих психоэмоциональных связей между животным и его владельцем, а также указывают на высокий уровень эмпатии большинства россиян к животным. Как следствие, эпизоды жестокого обращения с животными причиняют тяжелый моральный вред как владельцам, так и широкому неопределенному кругу лиц. Ситуацию усугубляет и то, что размер наказания в правоприменительной практике рассматривается пострадавшими как неадекватный. Более того, осознание того, что виновное лицо не понесет должной (по мнению пострадавшей стороны) ответственности, подталкивает граждан к осуществлению самосуда.

Рекомендации

Во-первых, необходимо дать определение понятию «животное». Следуя логике закона, под животными понимаются высшие позвоночные – млекопитающие и птицы, находящиеся в естественной природной среде либо содержащиеся человеком. Согласно статистике 2017 года более 70% семей в России имеют у себя домашних питомцев. И практика показывает, что среди них встречаются рептилии, земноводные, членистоногие, насекомые и тому подобные экзотические виды домашних животных. В таком случае данные виды находятся вне сферы регулирования этой статьи. Анализ судебной практики по привлечению к уголовной ответственности за совершения преступления, предусмотренного статьей 245 УК РФ, также позволяет утверждать, что только высшие позвоночные выступают в качестве предмета указанного преступления. Не приводится в законодательстве и классификации животных, не находящихся в условиях естественной свободы, хотя цели использования тех или иных животных различны: например, сельскохозяйственные животные, животные-компаньоны (собаки, кошки, птицы, аквариумные рыбы, грызуны и др.), зоопарковые, цирковые, спортивные, служебные животные, животные, используемые в научно-исследовательских (лабораторных) целях и т.д. Такая классификация животных необходима в целях определения способа регулирования обращения человека с животным, входящим в ту или иную классификационную группу.

Во-вторых, необходимо дать четкое определение понятию «жестокое обращение с животными». В Уголовном кодексе Российской Федерации, а именно в статье 245 части 1 под жестоким обращением понимается наступление момента последствий, а именно увечья или гибель. Гибель означает наступление смерти животного. Однако, однозначного понятия «увечье» не существует. И соответственно возникает проблема определения факта увечья. Вместе с тем анализ практики применения уголовно-правового запрета жестокого обращения с животными свидетельствует о привлечении к ответственности только за такие действия, как причинение смерти либо калечение животного. Все остальные случаи жестокого обращения с животными, совершаемые при нарушении правил их содержания, обращения с ними, использования животных в быту, на производстве и в научных исследованиях, зрелищных мероприятиях и т.д., остаются не наказуемыми. Хотя к жестокому обращению с животными, кроме действий, приводящих к калечению или смерти, могут относиться: истязание животных, выражающееся в нанесении побоев, сечении, вырывании волосяного покрова, связывании конечностей и т.п.; использование животных для ненаучных опытов или причинение им неоправданных страданий в ходе научных опытов; использование животных в различного рода соревнованиях, характеризующихся их стравливанием, в результате которых животные часто погибают или получают тяжелые травмы (например, собачьих и петушиных боях); натравливание одних животных на других, т.е. использование одного животного в качестве орудия расправы над другим; тренировка и дрессировка животных, сопряженные с их мучением и т.д. В целом, следует отметить, что в законодательстве не определены условия содержания животных, которые считаются приемлемыми. Хотя именно четкое

разграничение условий содержания животного необходимо для обнаружения состава преступления.

Несмотря на совсем недавние изменения ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации, которые были приняты в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 245 и 2581 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 20 декабря 2017 года N 412-ФЗ, существенные проблемы в сфере жестокого обращения с животными все же остаются.

Применение уголовной ответственности за жестокое обращение с животными обусловлено значимостью предмета уголовно-правовой охраны таких видов посягательств, а также острым социальным резонансом, который приобрела данная проблема в последнее время. Лица, допускающие жестокое обращение с животными, избирают все более мучительные способы совершения таких преступлений, фиксируют мучения животных на видео, размещают в сети интернет, демонстрируют несовершеннолетним, действуют в группе лиц. Все это повышает степень общественной опасности подобных посягательств.

В связи с этим предлагается:

1. В преобладающем количестве случаев жестокое обращение с животными не наказуемо за недостаточностью доказательств, поскольку отсутствуют четкие критерии для идентификации случаев нарушения закона. В связи с этим необходимо дальнейшее продвижение проекта Федерального закона N 458458-5 «Об ответственном обращении с животными». В данный момент проект принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в 1 чтении 23.03.2011 года.

В проекте Федерального закона определены следующие понятия: безнадзорное животное, владелец животного, волонтеры приютов, животные, жестокое умерщвление животных, животные-компаньоны, животные, используемые в культурно-зрелищных мероприятиях, корм для животных, ответственное обращение с животными, питомники для животных, потенциально опасные породы собак, приюты для животных, продуктивные животные, обращение с животными, синантропные животные, служебные животные.

Данный подробный перечень позволяет разделить такие категории, как безнадзорные животные и синантропные животные. Главное отличие таких понятий заключается в том, что безнадзорные животные не имеют владельца либо временно не находятся под его опекой, а синантропные животные – это дикие животные, не содержащиеся человеком, но обитающие в условиях, полностью или частично создаваемых деятельностью человека.

2. Сегодня в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях отсутствует отдельная статья, предусматривающая административную ответственность за жестокое обращение с животными. Данный пробел частично устраняется за счет регионального законодательства: в законах об административных правонарушениях Воронежской, Ленинградской, Мурманской областей, Санкт-Петербурга запрещено под угрозой административного наказания в виде штрафа совершение жестоких действий в отношении животных.

Считаем целесообразным в качестве меры предупреждения в отношении лиц, совершивших жестокое обращение с животными, внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях норму, запрещающую совершение жестоких действий в отношении животных. Кроме того, в настоящее время законодательство не регулирует наступление уголовной ответственности в зависимости от административной. Вместе с тем, история российского законодательства имеет положительный пример применения административной преюдиции. УК РСФСР 1960 г. в ст. 230.1 закреплял однократную административную преюдицию в составе жестокого обращения с животными. В связи с этим считаем необходимым введения в ст. 245 УК РФ административной преюдиции.

3. Помимо нормативно-правового регулирования, необходим комплекс мер по профилактике жестокого обращения с животными. Особенно следует заострить внимание на проблеме детской жестокости и уже с малолетнего возраста проводить воспитательные и разъяснительные беседы.

Как считают детские психологи, среди детей, которые издевались над животными, очень мало тех, кто имеет патологии психики, нередко это вымещение обиды, самоутверждение и чаще всего поправимо. В таком случае, необходима разработка программы гуманного отношения ко всему живому для воспитанников детских садов и учеников младших классов. В рамках такой программы возможно возвращение живых уголков в учреждениях дошкольного образования. Непосредственный контакт с животными, уход за ними под контролем компетентных специалистов, разъяснительные беседы об устройстве мире животных и другие образовательные мероприятия в игровой форме позволят привить чувство ответственности.

4. Бродячие собаки могут представлять опасность для окружающих людей. Законным способом наведения

порядка является не отстрел собак, а их отлов, согласно статьям 8.10.5 и 8.10.6 Приказа Минрегионразвития РФ № 613 от 27.12.2011. Отловленные животные попадают в приюты, где их стерилизуют и пристраивают в добрые руки. Но на сайтах государственных закупок периодически появляются тендеры с приблизительно такой формулировкой: «Оказание услуг по отлову, транспортировке безнадзорных и бродячих животных с последующей эвтаназией и утилизацией трупов животных». В таком случае видно, что властям проще убить отловленное животное, чем отправить в приют, встает вопрос о противоречии их действий статьям 230-230 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Программа ответственного содержания домашних животных должна предусматривать обязательную стерилизацию домашнего питомца, исключение возможно только для официальных заводчиков домашних животных. Данные меры помогут предотвратить размножение бездомных животных, которые по тем или иным причинам окажутся на улице. Также обязательное чипирование домашнего животного для дальнейшей идентификации животного. Проект подразумевает присвоение уникального идентификационного номера. Код в базе данных раскрывает всю информацию о данном животном – откуда оно, возраст, чем болело, какие есть прививки. Если животное по тем или иным причинам окажется безнадзорным, оно будет возвращено владельцу. При отказе хозяина от питомца, на него будет наложен штраф, а животное будет передано в приют.

5. Организовать по линии МВД (с привлечением гражданских активистов) систематическую работу по привлечению к ответственности лиц, размещающих в публичном доступе материалы, пропагандирующие жестокое обращение с животными. Предварительно необходимо провести информирование активистов и волонтеров, использующих соответствующие материалы как подтверждение фактов правонарушения.

Библиографический список

1. Информационная лента с официального сайта прокуратуры Вологодской области. В ходе проверки по данному факту было установлено, что две девочки пришли в магазин за покупками, за ними в помещение магазина забежал козленок. Директор магазина выразила недовольство нахождением животного в магазине, после чего мужчина на глазах у детей стал наносить козленку множественные удары ногой, от полученных травм козленок умер. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://prokvolodga.ru/news/8186/?sphrase_id=56743.

2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rospravosudie.com>.

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115957>.

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.levada.ru/2014/11/28/otnoshenie-rossiyan-k-zhivotnym-i-pritavkam>.

5. Председатель Альянса защитников животных Юрий Корецких. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mir24.tv/news/16280066/koshki-ili-sobaki-kakih-domashnih-pitomcev-vybirayut-ross>.

Судебная медиация в России на современном этапе: анализ проблемных аспектов и возможные направления совершенствования

Измestьева
Екатерина Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры правового обеспечения
управления Балаковского филиала
РАНХиГС

Ekaterina M. Izmeteva

Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor of the Department of Legal
Foundations of Public Administration of
Balakovo branch of RANEPА

Вирченко
Юлия Андреевна

Старший преподаватель кафедры
правового обеспечения управления
Балаковского филиала РАНХиГС

Iulia A. Virchenko

Senior Lecturer at the Department of
Legal Foundations of Public
Administration of Balakovo branch of
RANEPА

e-mail: yuliya-virchenko@yandex.ru

УДК 34

Mediation during litigation in the modern Russia: analysis of the uncertainties and the perspectives on improvement

В представленной статье авторы исследуют актуальное состояние процедуры медиации в российской правовой практике, уделяя особое внимание, важнейшему ее подвиду - судебной медиации. По результатам исследования автор достаточно подробно останавливается на организационно-правовых препятствиях, которые в своей совокупности оказывают негативное влияние на распространенность и эффективность применения медиативных процедур в качестве основной альтернативы судебному разрешению правовых споров в России на современном этапе. На основе анализа выявленных проблемных аспектов в сфере судебной медиации предлагаются возможные направления совершенствования норм действующего законодательства, способные вывести практическое применение процедуры медиации на качественно новый уровень.

Ключевые слова: альтернативный способ урегулирования правовых споров, медиация, медиативные процедуры, судебная медиация, правовые препятствия, совершенствование законодательства.

The authors of the paper describe the current state of the mediation procedure in Russian legal practice and pay special attention to the mediation during litigation. The authors reveal organizational and legal obstacles to the mediation procedures and view mediation as the main alternative for the litigation solving the legal disputes in the modern Russia. On the basis of the analysis of the issues of the mediation during litigation the authors suggest some improvements of the current legislation for the sake of implementing the efficient mediation.

Keywords: alternative way of regulating the disputes, mediation, mediation procedures, mediation during litigation, legal obstacles, improvement of legislation.

Внедрение в практическую плоскость правового регулирования инструментов медиации в качестве альтернативной процедуры урегулирования правовых споров с участием посредника стало прогрессивным фактором совершенствования отраслей частного права в Российской Федерации на современном этапе.

Следует признать, что в настоящее время для российского государства приоритетным направлением являются гарантия и защита прав и свобод человека и гражданина. Немаловажным аспектом в области гарантий и защиты прав личности является использование возможных действенных внесудебных (альтернативных) инструментов, предусмотренных правовыми нормами Российской Федерации [8, с. 39].

Огромный потенциал, заложенный в институт медиации в качестве основной альтернативы судебному урегулированию правовых споров, предопределяет необходимость детального исследования в данной области представителями научно-экспертного сообщества. Следует признать, что в настоящее время достаточно комплексные исследования медиации и ее составных компонентов были осуществлены Абовой Т.Е., Виноградовой Е.А., Загайновой С.К., Зайцевой И.М., Калашниковой С.И., Карпенко А.Д., Мельниченко Р.Г., Севастьяновой С.Г., Чечота Д.М., Шамликашвили Ц.А. и другими. Несмотря на многообразие исследований, посвященных вопросам медиативной практики в России, все они в своей совокупности достоверно подтверждены необходимостью практического функционирования и совершенствования института медиации в Российской Федерации.

История применения медиативных процедур в ее архаичном понимании в мировой практике насчитывает не одно тысячелетие. Так, следует согласиться с мнением О.В. Аллахвердовой, которая отмечает, что: «Прототипами медиативной практики считается примирительная деятельность жрецов, вождей и иных индивидов, обладающих авторитетом и полномочиями, достаточными для влияния на процесс разрешения конфликта. Основным отличием подобной деятельности от деятельности современного медиатора, помимо остальных, является императивное склонение сторон к примирению без глубокого изучения реальных интересов и мотивов сторон и единоличного вынесения решения со стороны посредника» [6, с. 32]. Становление медиации в современном понимании напрямую связано с развитием примирительных процедур в США. В частности, переломным моментом в развитии современной медиации называют появление так называемой гарвардской концепции переговоров [7, с. 81].

Применительно к Российской Федерации, следует отметить, что процедура медиации получила официальный статус на государственном уровне в рамках процесса легального закрепления медиации в качестве правового инструмента и института частного права посредством принятия 27 июля 2010 года Федерального закона №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступившего в законную силу с 1 января 2011 года (далее – Закон о медиации) [3]. Таким образом, текущий год ознаменовал семилетний рубеж существования процедуры медиации в правовой практике России и ее профильного регуляторного нормативного правового акта. Нам представляется, что за семилетний период существования института медиации в правовом поле России накоплена определенная практика его применения, проанализировав которую, можно определить перспективность и востребованность альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника в Российской Федерации. Указанные обстоятельства в своей совокупности значительно актуализируют необходимость подведения итогов за семилетний период существования медиации в отечественной правовой практике, выявления проблемных аспектов применения медиативных процедур, выработку возможных мер и способов их устранения.

В соответствии со ст. 1 Закона о медиации:

- федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений (ч. 2 ст. 1 закона о медиации);

- процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах (ч. 4 ст. 1 закона о медиации).

Таким образом, является очевидным, что медиация может включать в себя, например, такие разновидности, как семейная, трудовая, школьная и судебная. Подтверждением нашего мнения служит тот факт, что наибольшее количество научных исследований посвящено именно этим видам. Однако, на наш взгляд, наибольший интерес представляет именно судебная медиация, поскольку и здесь мы полностью солидаризируемся с мнением научного руководителя Федерального института медиации Цисаны Шамликашвили, которая отмечает, что медиация является органичным дополнением судебной системы и

призвана способствовать совершенствованию общественных отношений, повышению доверию общества к институту права.

Необходимость комплексной интеграции медиации в работу судов обусловлена следующими причинами:

1. Институт медиации способствует защите прав и интересов граждан, предлагая упрощенную и ускоренную процедуру.

2. Институт медиации способствует разгрузке судебной системы и системы принудительного исполнения судебных решений. Это происходит:

- за счет собственно урегулирования споров с помощью процедуры медиации (часть споров, рассматриваемых в настоящее время в судах, могла бы быть урегулирована с помощью медиации в досудебном или внесудебном порядке, например, иски на небольшие суммы — так называемые «малые иски»);

- в случае урегулирования спора с помощью процедуры медиации после обращения в суд и принятия иска, не требуется проводить судебное разбирательство и выносить решение по существу спора, составлять мотивировочную часть;

- за счет предупреждения возникновения в будущем последующих споров между одними и теми же сторонами: стороны не инициирует новых исков в суд;

- за счет того, что большинство решений, принимаемых в результате процедуры медиации, исполняются сторонами добровольно и в дальнейшем не оспариваются; таким образом, определения, вынесенные судом после разрешения спора с помощью процедуры медиации, не обжалуются в суде вышестоящей инстанции.

3. Судебная система, поддерживая развитие альтернативных дружественных форм урегулирования споров, таких, как процедура медиации, тем самым способствует повышению уровня правовой культуры, развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений и снижению конфликтности в обществе.

4. Процедура медиации позволяет учесть те важные для сторон аспекты спора, которые в силу объективных причин не могут быть рассмотрены судом.

5. Применение знаний о медиации и медиативных навыков судьями, помощниками судей и работниками аппарата суда содействует совершенствованию качества и повышению эффективности их работы, является важным фактором обеспечения высокого уровня профессионализма работников судебной системы [10, с. 49].

Примечательным является тот факт, что во исполнение пункта 5 части первой статьи 150, статей 172, 173 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) [1], пункта 6 статьи 2, пункта 2 части 1 статьи 135, статьи 138, пункта 9 части 2 статьи 153 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) [2] судьи при рассмотрении споров содействуют примирению сторон. Основными мерами, в результате которых представители судейского корпуса Российской Федерации содействуют возможному примирению стороны и, тем самым, урегулированию правовому спору во внесудебном порядке, на наш взгляд, являются следующие:

- детальное разъяснение, в том числе в судебном акте или постановлении суда, лицам, участвующим в деле, основного предназначения и совокупности всех преимуществ, которые предоставляет применение процедуры медиации в качестве механизма по урегулированию того или иного правового спора в качестве альтернативы судебному разбирательству;

- предложение сторонам разрешить правовой спор при помощи медиации и использовать основные ее результаты, к которым относятся: возможность рассмотрения спора во внесудебном порядке, беспристрастность и независимость медиатора, добровольность вступления и участия в процедуре медиации, возможность заключения спорящими сторонами медиативного соглашения, то есть соглашения по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутого сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон и другие.

Проанализировав существующую на сегодняшний день судебную практику, приходим к выводу о том, что после возбуждения производства по делу стороны - участницы правового спора применяют процедуры медиации, как правило, по следующим категориям рассматриваемых судами общей юрисдикции споров:

- возникающим из брачно-семейных отношений;
- наследственных;
- жилищных;
- о защите прав потребителей;
- трудовых и иных.

Следует отметить, что в настоящее время процедура медиации находит свое применение не только в делах, вытекающих из гражданских правоотношений, но и, например, в рамках уголовного разбирательства по делам средней тяжести.

Пример из судебной практики №1

Октябрьский районный суд г. Липецка (Липецкая область) принял Постановление № 1-135/2016 от 29 февраля 2016 г. по делу № 1-135/2016 о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении Жарновникова Е.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ, по ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ, в связи с примирением сторон.

Жарновников Е.А. обвиняется в совершении кражи, то есть в хищении чужого имущества, совершенной с причинением значительного ущерба гражданину. А именно в том, что имея умысел на <данные изъяты> хищение чужого имущества, в период времени примерно с (дата) <данные изъяты> из <адрес>, в которой проживает ФИО4, похитил имущество ей принадлежащее, а именно: коробочку, не представляющую материальной ценности для потерпевшей, с находящимися внутри серьгами из золота 583 пробы, весом 1,58 грамма, стоимостью 1675 рублей, серьгами из золота 583 пробы, весом 2,48 грамма, стоимостью 2629 рублей, кольцом обручальным из золота 585 пробы, весом 1,2 грамма, стоимостью 3300 рублей, серьгами из золота 585 пробы, весом 1,52 грамма, стоимостью 3500 рублей, кулоном в виде иконки Божьей матери из золота 585 пробы, весом 1,2 грамма, стоимостью 4700, а всего имущество на общую сумму 15804 рубля. С похищенным имуществом Жарновников Е.А. с места совершения преступления скрылся и обратил похищенное в свою пользу. В результате своих умышленных преступных действий Жарновников Е.А. причинил ФИО4 значительный имущественный ущерб на общую сумму 15804 рубля.

Потерпевшая ФИО1 заявила ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Жарновникова Е.А., указав, что она примирилась с обвиняемым, между ними заключено медиативное соглашение, причиненный преступлением ущерб полностью возмещен.

В судебном заседании обвиняемый и его защитник поддержали ходатайство потерпевшей и просили суд прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон, поскольку преступление относится к категории средней тяжести и причиненный вред потерпевшей возмещен в полном объеме, между ними заключено медиативное соглашение.

Прокурор не возражала против прекращения уголовного дела.

Суд считает возможным прекратить производство по уголовному делу в отношении Жарновникова Е.А., поскольку он впервые совершил преступление средней тяжести, примирился с потерпевшей, загладил причиненный ущерб, между ними заключено медиативное соглашение, вину в совершенном преступлении признал полностью, поэтому он может быть освобожден от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76 УК РФ [4].

При этом, интересно отметить, что случаев отказа судами в утверждении мирового соглашения в практике встречается крайне немного. Однако, подобные прецеденты имеются:

Пример из судебной практики №2.

29 декабря 2015 г. должник- ООО « Липецк Град-Бизнес»- обратился в суд с заявлением об утверждении соглашения о примирении между взыскателем и должником и прекращении исполнительного производства, ссылаясь на заключение со взыскателями соглашения о примирении. Судом в удовлетворении заявления отказано. В частной жалобе ответчик ООО « Липецк Град-Бизнес» просит отменить определение суда, ссылаясь на несоответствие определения суда нормам процессуального права. Проверив материалы дела и обсудив доводы частной жалобы, судебная коллегия оснований для отмены определения суда не находит.

Отказывая в удовлетворении заявления об утверждении соглашения о примирении, суд правильно сделал вывод о противоречии закону представленного ответчиком-должником соглашения о примирении.

Во-первых, в соответствии с положениями КАС РФ соглашение о примирении может быть утверждено судом только при рассмотрении административного иска. Иск, заявленный Пестриковыми, таковым не является. Этот иск был рассмотрен по правилам гражданского процессуального законодательства на основании норм ГПК РФ, которые и были применены судом при рассмотрении заявления должника.

В соответствии с ч. 2 ст. 439 из раздела VII ГПК РФ «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов» при отказе взыскателя от взыскания и при заключении между взыскателем и должником мирового соглашения применяются правила, предусмотренные статьей 173 настоящего Кодекса. Совместного заявления сторон об утверждении мирового соглашения суду представлено не было, с заявлением об утверждении «соглашения о примирении» в суд обратился только один должник (л.д. 113-115).

Таким образом, условия обращения с заявлением об утверждении соглашения сторон, установленные ст. 173 ГПК РФ, соблюдены не были. Поскольку требования ст. 173 ГПК РФ при обращении в суд с заявлением об утверждении мирового соглашения соблюдены не были, суд в соответствии со ст. 39 ГПК РФ не имел оснований для удовлетворения заявления должника.

Кроме того, суд правильно признал содержание представленного соглашения противоречащим закону.

Между тем, соглашением сторон предусматривалось возложение на ответчика выполнение ряда работ, предоставление материалов и устранение недостатков работ по ранее заключенному между сторонами договору подряда (л.д. 116-117). Таким образом, соглашение сторон явно выходит за пределы удовлетворенных решением суда требований истцов, а потому не может быть признано соответствующим требованиям ГПК РФ о содержании и условиях мирового соглашения сторон, которое должно разрешать лишь заявленный к разрешению спор сторон.

По настоящему делу процедура медиации не проводилась, медиативное заключение к утверждению суда не представлялось, а потому довод в частной жалобе ответчика о возможностях медиативного соглашения не может быть принят во внимание [5].

Проанализировав правовые позиции судов Российской Федерации по вопросам развития института медиации в нашем государстве, мы абсолютно солидарны с ними и считаем, что основные процессуальные препятствия для более частого и эффективного использования института примирения в гражданском и арбитражном процессах можно разделить три основные группы.

Первая группа - организационные препятствия, к которым следует отнести:

- относительную новизну процедуры медиации для российской правовой практики;
- отсутствие общераспространенной практики использования медиации;
- достаточно низкий уровень просветительской работы на уровне органов государственного управления и органов местного самоуправления, средств массовой информации;
- отсутствие признака обязательности применения процедуры медиации до обращения в суд.

Вторая группа - экономические препятствия, к которым следует отнести:

- высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов;
- процессуально-правовой абсентеизм сторон при разрешении различных правовых споров, к которым применима процедура медиации, заключающийся в абсолютном нежелании нести дополнительные финансовые затраты.

Третья группа - субъективные или психологические, к которым следует отнести:

- достаточно высокую степень конфликтности общественных отношений;
- незнание сторонами существования в российской правовой практике возможности применения процедуры медиации;
- непризнание авторитета медиатора, то есть его профессиональных и репутационных компетенций;
- низкий уровень правовой культуры и другие [9, с. 28].

Указанные выше проблемные аспекты, на наш взгляд, определяют принятие необходимых соответствующих изменений норм АПК РФ, ГПК РФ и Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ. В частности, досудебный порядок урегулирования споров считается соблюденным в случае, если в суд или третейский суд представлены доказательства обращения сторон к медиатору или направления одной стороной предложения об обращении к процедуре медиации и отказа другой стороны применить процедуру медиации, либо оставления предложения без ответа, либо нарушения срока ответа на такое предложение или иного нарушения согласованного досудебного порядка урегулирования спора. В качестве таких доказательств также могут быть приняты:

- документы, предусмотренные статьей 14 Закона о медиации,
- справка об обращении к медиатору, подписанная медиатором или руководителем или иным уполномоченным лицом организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

Проверка выполнения условий обязательств, указанных в части 1 статьи 4, проводится судом или третейским судом с соблюдением принципа конфиденциальности процедуры медиации, определенного в статьях 5 и 6 Закона о медиации.

Указанные в части 3 статьи документы должны подтверждать только факт и добросовестность соблюдения сторонами досудебного порядка урегулирования спора и не должны содержать информацию относительно существа обсуждений и действий сторон в ходе процедуры медиации, в том числе информацию, указанную в пунктах 2-4 части 3 статьи 5 Закона о медиации.

Суд или третейский суд не предписывают раскрытие информации, упомянутой в части 3 статьи 5 Закона о медиации, и, если такая информация представлена в качестве доказательства в нарушение положений части 3 статьи 5 Закона о медиации, такое доказательство признается недопустимым. Тем не менее, такая информация может раскрываться и допускаться в качестве доказательства в той мере, в которой это требуется в случаях, предусмотренных федеральными законами, или для целей исполнения или приведения в исполнение медиативного соглашения, а также проверки соблюдения досудебного порядка урегулирования споров.

Кроме того, необходимо признать, что закон о медиации в действующей редакции и ГПК Российской Федерации создают коллизию между общими сроками рассмотрения гражданских дел (ч. 1 ст. 154 ГПК РФ - 2 месяца в общем случае, 1 месяц - для мировых судей) [1] и сроком отложения судебного разбирательства в связи с проведением процедуры медиации (в соответствии с Законом о медиации - до 60 дней). Таким образом, в случае обращения к процедуре медиации и отложения судебного разбирательства по данному основанию, мировой судья или суд общей юрисдикции рискует нарушить сроки рассмотрения дел.

При этом для арбитражного процесса проблема сроков в связи с проведением процедуры медиации отсутствует, так как согласно ч. 3 ст. 152 АПК РФ [2], срок, на который судебное разбирательство было отложено по основаниям, предусмотренным АПК РФ, не включается в общий срок рассмотрения дела.

Резюмируя изложенный материал, учитывая значимость и перспективность процедуры медиации, следует отметить, что предлагаемые изменения в нормы ГПК РФ, АПК РФ и соответствующего профильного законодательства о медиации направлены на гармонизацию норм о сроке проведения процедуры медиации и норм о сроках рассмотрения дела, установленных в процессуальных кодексах, а также на содействие практике направления сторон на процедуру медиации судами, распространение медиативной практики в целом и значительное повышение качества медиативных процедур.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, N 31, ст. 4162.
4. Постановление Октябрьского районного суда г. Липецка (Липецкая область) № 1-135/2016 от 29 февраля 2016 г. по делу № 1-135/2016// www.sudact.ru/regular/doc/zBvuecx4j8lc/?regular-txt Октябрьский районный суд г. Липецка
5. Определение Липецкого областного суда № 33-699/2016 33-699А/2016 от 9 марта 2016 г. по делу № 33-699/2016//www.sudact.ru/regular/doc/Fca2iDobwCmx/?regular-txt
6. Аллаhverдова О.В. Медиация – новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. № 4. С. 31–49
7. Аллаhverдова О.В., Карпенко А.Д. Методическое пособие для посредников - медиаторов. СПб., 2005. 107 с.
8. Самохвалов Н.А. Концептуальные идеи и модель института медиации в современной России //Юрист. 2015. №2. С. 39
9. Самохвалов Н.А., Вирченко Ю.А. Правовые препятствия применения института медиации в России и пути их устранения // Юрист. 2017. № 11. С. 26-29.
10. Медиация в судебной системе: Сборник материалов /Составитель Ц.А. Шамликашвили. М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017. — 182 с.

Внешнеэкономическая деятельность регионов Кыргызстана: особенности импорта товаров

Турсуналиева
Динара Мухтаровна

Кандидат экономических наук,
исполняющий обязанности доцента
кафедры товароведения и экспертизы
товаров Кыргызско-экономического
университета им. М. Рыскулбекова

Dinara M. Tursunaliyeva

Candidate of Economic Sciences, acting
Associate Professor at the Department of
Commodity Science and Expertise of
Goods of Kyrgyz Economic University
named after M. Ryskulbekov, Bishkek

e-mail: dinaraxan@mail.ru

Бигалиева
Асма Наматбековна

Кандидат экономических наук,
исполняющий обязанности доцента
кафедры экономической теории и
мировой экономики Кыргызско-
экономического университета им. М.
Рыскулбекова

Asmat N. Bigaliyeva

Candidate of Economic Sciences, acting
Associate Professor at the Department of
Economics and Global Economics of
Kyrgyz Economic University named after
M. Ryskulbekov, Bishkek

УДК 338.45(575.2)

Foreign economic activity of the regions of Kyrgyzstan: characteristics of import of goods

В статье рассмотрена структура импорта во внешней торговле Кыргызской Республики по регионам в период 2012-2016 годов. Проведен анализ темпов роста потоков импорта по регионам республики. Проведенное исследование позволило выявить некоторые проблемы во внешней торговле страны.

Ключевые слова и словосочетания: внешняя торговля, экспорт, импорт.

The authors of the paper examine the imports in foreign trade of Kyrgyz Republic according to the regions for the period of 2012-2016 years. They provide analysis of the rate of imports increase in the regions of the republic and reveal some issues in the foreign trade of the country.

Keywords: foreign trade, exports, imports.

Внешнеэкономическая деятельность для экономики Кыргызской Республики (КР) имеет большое значение. В рамках внешнеэкономической деятельности внешняя торговля отражает выгоду участвующих субъектов Кыргызстана и обширных внешнеторговых партнеров государства. Специализируясь на эффективном производстве отдельных видов товаров, Кыргызстан недостаточно обеспечен целым рядом наименований другой импортируемой продукции.

Период с 1992 года по настоящее время характеризуется опережающими темпами роста импорта по сравнению с экспортом, увеличением пассивного сальдо торгового баланса, изменениями структуры товарооборота, тенденцией доли стран дальнего зарубежья во внешнем товарообороте республики.

Высокая зависимость Кыргызстана от объемов импорта является негативным фактором для экономики страны, остро зависящей от импорта топливно-энергетических ресурсов.

Импорт наиболее четко отражает потребности в определенных товарах, товарную безопасность страны или ее угрозы, в частности и продовольственную.

С другой стороны, импорт отражает и возможности или необходимость развития собственного производства этих товаров или услуг, что, в свою очередь, способствовало бы укреплению экономики молодого государства и росту занятости населения.

Кыргызстан состоит из 9-и регионов. Из них:

- 7 регионов-областей;
- 2 города республиканского значения (г. Бишкек и г. Ош).

Структура и объемы импортируемых товаров и услуг всех регионов разные. Импорт регионов отражает особенности их экономик, различия обеспечения таможенных и налоговых поступлений в бюджет государства и т.п.

Численность населения республики в 2017 году, по данным национального статистического комитета КР, составила 6,2 млн. человек [1]. Из них: по регионам численность населения варьируется следующим образом:

- г. Бишкек – 1 млн. чел.;
- г. Ош – 288,8 тыс. чел.;
- Чуйская область – 921,7 тыс. чел.;
- Таласская область – 259 тыс. чел.;
- Джалал-Абадская область – 1,1 млн. чел.;
- Баткенская область – 513,6 тыс. чел.;
- Ошская область – 1,3 млн. чел.;
- Нарынская область – 283,8 тыс. чел.;
- Иссык-Кульская область – 483 тыс. чел.

Источник: <https://24.kg> [3]

У двух регионов из девяти численность населения превышает миллион человек – в Ошской и Джалал-Абадской областях. Город Бишкек и Чуйская область тоже скоро превысят этот рубеж.

Таким образом, эти четыре региона являются наиболее привлекательными для межрегионального внешнеторгового сотрудничества и наиболее емкими рынками для импорта товаров.

При этом среднемесячная заработная плата одного работника по итогам 2017 года составила 15391 сом или 223,5 долл. США. [1]

Постсоветское восстановление традиционных связей со странами СНГ способствовало доминированию импорта из России, Узбекистана и Казахстана.

Из России традиционно импортируются нефтепродукты, газ, асбест, черные и цветные металлы, технологическое оборудование, синтетические и искусственные нити и волокна, красители, вспомогательные химические материалы и пластмассы.

Из Узбекистана осуществляемый импорт представлен по следующим наименованиям: газ в больших

объемах, сырая нефть и цветные металлы, овощи, фрукты.

Из Казахстана импортируются нефтепродукты, цветные и черные металлы.

Определяющим благоприятным фактором при этом выступают территориальная близость государств, еще сохраняющаяся общность используемых технологий, стандартов, технологических условий производства, систем технического обслуживания, снабжения запасными частями, подготовки кадров, функционирования на их территориях сети трансрегиональных ЛЭП, магистральных нефте- и газопроводов, железно- и автомобильных коммуникаций.

Надо отметить, конечно же, что обширная договорная база между странами СНГ и Таможенным союзом, правопреемником которого стал ЕврАзЭС, так же стали благоприятным фактором развития внешнеторговых отношений и росту импорта из этих стран.

Процесс либерализации внешних отношений и роста открытости экономики Кыргызской Республики способствовали росту объема импорта продукции стран дальнего зарубежья.

По структуре импорта на протяжении ряда лет Кыргызстан импортирует из стран дальнего зарубежья большое количество потребительских товаров, которые в большинстве своем поступают из Китайской Народной Республики (КНР), Турции, США, Японии, Германии, Кореи.

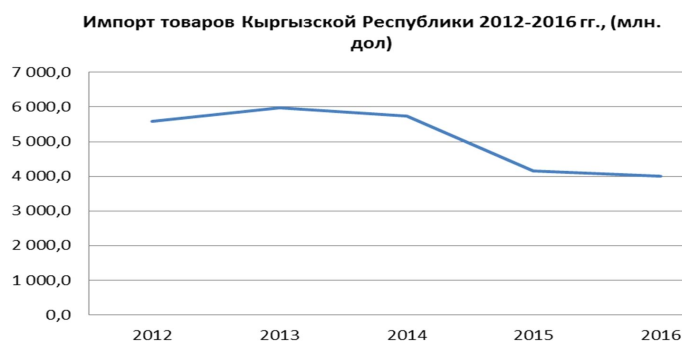
Географическое соседство с КНР обеспечивает самый интенсивный грузопоток обширных наименований товаров во все регионы республики. Для построения более эффективных отношений с КНР в республике необходимо развить логистическую сеть и построить современные технологичные логистические центры, используя все возможности транзитивного государства.

В целом, стратегически Кыргызстан импортирует инвестиционные машины, оборудование и механизмы, средства наземного и воздушного транспорта, их части и принадлежности, отдельные товары химической промышленности. Расширение инвестиционного импорта свидетельствует о расширении производства, обеспечении прироста экспортоориентированной продукции.

Социально значимый импорт представлен товарами, необходимыми для социальной безопасности: зерновые, мука, сахар, товары растительного происхождения, детское питание и другие продукты питания; приборы и устройства, применяемые в медицине, диагностические реагенты.

Развитие импорта в Кыргызстане в период 2012-2016 годов таково, что в целом значительное повышение объемов и изменения в структуре происходили до 2013 года. Далее, как видно из диаграммы, происходит снижение. Снижение объемов импорта обусловлено сокращением поставок из стран СНГ. Импорт осуществлялся из 138 стран, в том числе из 128 дальнего и 10-ти стран ближнего зарубежья.

График. Динамика импорта Кыргызской Республики в 2012-2016 гг. (млн. дол. США)

Источник: составлено авторами по данным Нацстаткома КР

Импорт оказывает существенное влияние на внутреннее потребление и производство во всех регионах Кыргызстана. Показатели статистики импорта и темпов роста по регионам отражают значительную неравномерность и разность темпов роста.

Таблица 1. Импорт по регионам Кыргызской Республики в 2012-2016 гг. (млн. дол. США)

Регионы	2012	2013	Темпы роста (+), снижения (-), %	2014	Темпы роста (+), снижения (-), %	2015	Темпы роста (+), снижения (-), %	2016	Темпы роста (+), снижения (-), %
Джалал-Абдская область	114,3	80,6	-29,5	92,2	14,4	132,8	44,0	62,1	-53,2
Иссык-Кульская область	410,4	360,1	-12,3	306,0	-15,0	195,3	-36,2	178,0	-8,9
Нарынская область	6,5	6,8	4,6	12,0	76,5	16,5	37,5	10,3	-37,6
Ошская область	175,4	189,5	8,0	186,8	-1,4	117,8	-36,9	136,8	16,1
Таласская область	3,3	2,4	-27,3	4,0	66,7	26,8	570,0	22,9	-14,6
Чуйская область	447,3	468,3	4,7	462,1	-1,3	410,3	-11,2	442,6	7,9
г. Бишкек	3 190,8	3 478,1	9,0	3 241,5	-6,8	2 583,8	-20,3	2 649,4	2,5
г. Ош	266,2	253,1	-4,9	234,2	-7,5	145,2	-38,0	140,0	-3,6

Источник: составлено авторами по данным Нацстаткома КР

Исходя из данных таблицы видно, что самый большой поток импорта приходится на г. Бишкек и Чуйскую область на протяжении всего периода. Номенклатура ввозимой продукции самая обширная. Наибольшее поступление в г. Бишкек осуществлялось в 2013 году – 3 478,1 млн. дол США. В следующих годах объемы импорта сокращаются до 2 649,4 млн. дол. США в 2016 году. В Чуйской области также максимальные поступления импорта были в 2013 году в сумме 468,3 млн. дол. США с понижением в 2015 году до 410,3 млн. дол. США [1].

Меньше всех других регионов импортировалось продукции в Таласскую область – 2,4 млн. дол. США в 2013 году. В 2015 году импорт в тот регион повысился до 26,8 млн. дол. США.

Однако динамика потоков импорта в Кыргызстан показывает восходящую тенденцию в 2016-2017 годах.

Таблица 2. Импорт Кыргызской Республики во внешнеторговом обороте в 2016-2017 гг. [2]

	январь - декабрь 2016 года			январь - декабрь 2017 года			Темп роста, в % (2017 г. к 2016 г.)	
	тыс. тонн	млн. \$	млн. сом	тыс. тонн	млн. \$	млн. сом	по весу	по стоимости (в \$ э.)
Внешнеторговый оборот	2 124,61	3 533,56	245565,64	2 435,99	3 863,3	266090,21	114,7%	109,3%
Общий импорт	1 087,4	2 407,6	167 290,5	1 312,3	2 642,5	181 898,8	120,7%	109,8%
Уд. вес во ВТО	51,2%	68,1%	68,1%	53,9%	68,4%	68,4%	105,3%	100,4%
Общий импорт из стран СНГ	238,7	132,8	9 227,5	447,5	220,1	15 141,4	187,4%	165,8%
Уд. вес в общем импорте	22,0%	5,5%	5,5%	34,1%	8,3%	8,3%	155,3%	151,0%
Общий импорт из стран вне СНГ	848,6	2 274,8	158 062,9	864,9	2 422,4	166 757,4	101,9%	106,5%
Уд. вес в общем импорте	78,0%	94,5%	94,5%	65,9%	91,7%	91,7%	84,4%	97,0%

Из анализируемой статистики становится понятным, что доля импорта во внешнеторговом обороте регионов очень высока. Динамичный рост импорта относительно экспорта отражает отрицательное сальдо торговли на протяжении многих лет, что является показателем слабости экономики государства.

Выявленная тенденция состояния внешней торговли республики позволяет определить с перспективными решениями по дальнейшим действиям. Производство аналогов импортируемой продукции позволило бы не только снизить общие объемы импорта, но и удешевить сами товары, поддержать отечественного производителя. Импортозамещающее производство должно способствовать экономической безопасности Кыргызстана и его дальнейшей интеграции в мировое хозяйство.

В этой связи в области импортного регулирования необходимый акцент нужно сделать на поощрение ввоза инвестиционных товаров, формируя рациональную структуру экспорта и импорта; на привлечение иностранных инвестиций на взаимовыгодных условиях и обеспечение конкуренции на внутреннем рынке.

Страна больше заинтересована в приобретении машин, механизмов, новых технологий и оборудования для модернизации национального хозяйства на высоком технологическом уровне – на это должна быть направлена импортная политика.

Библиографический список

1. Внешняя торговля Кыргызской Республики 2012-2016: статистический сборник – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики – Бишкек, 2018 год, 172 страниц, на кыргызском и русском языках. Интернет ресурс: www.stat.kg.
2. Статистический бюллетень внешней торговли. 2018. Интернет ресурс: www.customs.kg.
3. Сайт информационного агентства «24.kg»: <https://24.kg>.

Интеграция курса общей химии при подготовке будущих врачей

Бабаев
Доолотбай

Доктор педагогических наук,
профессор Международного
Кувейтского университета,
Кыргызская Республика

Doolotbai Babaev

Doctor of Pedagogical Science,
Professor of International Kuwait
University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Манасов
Насирбек Абдивалиевич

Старший преподаватель Ошского
государственного университета,
г. Ош, Кыргызская Республика

Nasirbek A. Manasov

Senior Lecturer of Osh State
University, Osh, Kyrgyz Republic

e-mail: ossu.oms@gmail.com

УДК 542.06

Integration of the General Chemistry course into the curriculum for the future doctors

Статья посвящена одной из актуальных проблем, стоящих сегодня перед высшим образованием – формированию профессиональной компетентности студентов медицинского вуза. В представленной статье авторами рассматривается роль фундаментальных наук в образовательном процессе на медицинских факультетах. Кроме того, авторами также устанавливается межпредметная связь химии, биологии с другими медицинскими дисциплинами, изучение которых необходимо для высоко квалифицированной подготовки будущих врачей.

Ключевые слова и словосочетания: профессиональная направленность, профессиональная деятельность, студенты медицинских вузов, междисциплинарная интеграция, высококвалифицированный специалист, концепция обучения.

The paper is devoted to the topical issue of the modern higher education, namely – formation of the professional competence of the future Medical Doctors. The authors describe the role of the basic science in education of the medical faculty students and establish interdisciplinary connection of Chemistry, Biology and other medical subjects necessary for professional training of the highly qualified MDs.

Keywords: professional orientation, professional activity, students of medical faculties, interdisciplinary integration, highly qualified professional, the concept of training.

Химия принадлежит к числу фундаментальных общетеоретических дисциплин. Она тесно связана с другими естественными науками: биологией, географией, физикой и в том числе с медицинскими дисциплинами. Многие разделы современной химии возникли на стыке физической химии, биохимии, геохимии, фармхимии и биоорганической химии. В современной химии выделилось много самостоятельных разделов, наиболее важные из которых неорганическая химия, органическая химия, аналитическая химия, химия полимеров, физическая химия и др. Но среди них общая химия является фундаментом для изучения других фундаментальных наук: физической химии, химической кинетики, электрохимии, структурной химии. К важнейшим функциям общей химии относится, во-первых, создание теоретической базы для успешного овладения специальными дисциплинами, во вторых, развитие у студентов медицинских факультетов в процессе обучения современных форм теоретического мышления, что является чрезвычайно актуальным, поскольку среди требований, предъявляемых к современному специалисту, на первое место выдвигается необходимость как теоретического взгляда на изучаемые объекты и явления, так и способность к

самостоятельному мышлению, умению мыслить с позиции науки, выходить за рамки узкой специальности в решении комплексных проблем и приобретение практических навыков при выполнении анализов биологических объектов. Химия в медицинском образовании имеет достаточно важную роль. Например, в медицине изучаются молекулярная биология, генетика, фармакология, квантовая биохимия, без которых невозможно рассматривать и организовать полноценный учебный процесс при подготовке высококвалифицированных будущих врачей.

В медицинских вузах наиболее важным является изучение раздела бионеорганической химии, которая возникла на основе неорганической химии, биохимии, биологии, биогеохимии. Бионеорганическая химия изучает состав, строение, превращение биомолекул, содержащих ионы металлов, их моделирование. Эта наука исследует механизмы участия неорганических ионов в протекании биохимических процессов.

Бионеорганическая химия объясняет поведение химических элементов в биологических системах. И сегодня весьма справедливо высказывание великого русского ученого М.В.Ломоносова: «Медик без довольного познания химии совершен быть не может» [1, с.74].

Общая химия в медицинских вузах, преподаваемая на первом курсе, несмотря на ее фундаментальность при подготовке врачей, зачастую занимает статус общеобразовательного предмета межфакультетского значения с явно недостаточным количеством часов на ее изучение. Анализ научных исследований в направлении преподавания общей химии в медицинских вузах позволил определить следующие функции:

а) обеспечение связи между довузовским и вузовским этапами химического образования;

б) вооружение студентов фундаментальными знаниями для изучения других химических и теоретических дисциплин, для изучения специальных медицинских дисциплин. Однако на изучение общей химии отводится 10% от всего учебного времени первокурсника и 1,1% от всего шестилетнего учебного периода.

При подготовке учащихся в вузах обучение общей химии должно иметь ярко выраженную профессиональную направленность, осуществление которой позволяет формировать у студентов глубокие знания о фундаментальных свойствах предметов труда, сущности медицинского образования, лежащих в основе химии. Одновременно у учащихся формируются способность и готовность использовать теоретические знания в будущей профессиональной деятельности, что, безусловно, требует совместной работы преподавателей общеобразовательных и медицинских дисциплин.

Курс общей химии в медицинских вузах применяется в исследовательской и лабораторной работе врачей-лаборантов и клиницистов; исследование биологических жидкостей (кровь, плазма, сыворотка, моча, слюна и т.д.) физико-химическими методами во многих случаях важно для суждения относительно процессов, протекающих в живом организме и в установлении, познании болезней.

Таким образом, курс общей химии - бионеорганической и биофизической химии отличается от ранее преподававшихся курсов химии более определенной медико-биологической профориентацией. Эта профориентация выражается:

1. В более тщательном отборе и интеграции именно того учебного материала по общей, неорганической, аналитической, физической и коллоидной химии, которые особенно необходимы для подготовки врача широкого профиля.

2. В более тесной увязке этого материала с содержанием обучения теоретических и клинических кафедр медицинских вузов.

Более широко практиковать разъяснение физико-химической сущности и механизмов на молекулярном уровне именно тех явлений, с которыми приходится встречаться в медицинской практике. Для формирования врача широкого профиля требуется знания квантово-механической теории строения атомов и молекул, химической связи и положения соответствующих элементов в ПСЭ Д.И.Менделеева. Эти разделы служат теоретической основой для уточнения многих вопросов биологии, физиологии, токсикологии, гигиены и санитарии и многих других клинических дисциплин, которые стимулирует познавательный интерес, познавательную активность студентов.

Также в медицинских вузах актуальной является изучение курса биоорганической химии, которое необходимо для понимания структуры и свойств биологических мембран и посвящено строению и реакционной способности основных типов поли- и гетерофункциональных соединений: метаболитов, биорегуляторов и структурных компонентов биополимеров. Рассматриваются основные принципы биологического окисления и восстановления, а также особенности химического поведения соединений с несколькими функциональными группами. Подробно изучаются биологически важные превращения альфа-аминокислот, моносахаридов, строение и свойства биологически важных гетероциклических систем, нуклеозидов, нуклеотидов и липидов. Рассматривается строение наиболее важных биополимеров — полисахаридов, белков и нуклеиновых кислот.

Материал, изучаемый в этом курсе, позволяет прогнозировать поведение различных органических веществ в условиях организма человека. Основная цель раздела - подготовить студентов к восприятию последующих дисциплин: биохимии, фармакологии и др.

Основной целью курса общей химии в медицинском вузе, по результатам исследований многочисленных научно-исследовательских работ, мы считаем идеи преемственности и непрерывности химического и медицинского образования, его интегративности и фундаментальности, прагматизма базового химического образования, профессионально-медицинской направленности, реализация взаимосвязи общенаучного и профессионального образования в медицинских факультетах при обучении курса общей химии [2, с.21].

Для усиления профессиональной направленности будущих врачей важно раскрыть курс общей химии как общекультурной и профессиональной ценности, повысить уровень системности и функциональности содержания общей химии, сформированности продуктивно-исследовательских умений [4, с. 216]. Все это создает базу для интенсивного развития личности студента-медика.

Кроме того, в результате исследований было выявлено проблемы и противоречия в системе химической подготовки учащихся школ и студентов медицинских факультетов, среди которых обращает внимание несогласованность в содержании, в формах и методах, средствах обучения в школе и в вузе. Это проявляется в неумении студентов 1 курса, изучающих общую химию в медицинском вузе, применять имеющиеся знания для приобретения новых, работать с химическим текстом, конспектировать лекции, рационально организовывать свою самостоятельную работу, вести поиск химической информации и т. д.

Рис.1. Модель общехимического образования в медицинском вузе

Для решения этих проблем нами создана и реализована модель целостного процесса обучения химии на этапах довузовской и начальной вузовской подготовки (рис.1). Осуществления данной работы приобрели выделенные и научно обоснованные исходные методолого-теоретические основы как ориентиры для разработки концепции, определения стратегии и методики данных преобразований. Особенности изучения курса общей химии в медицинском вузе, по нашему мнению, являются: взаимозависимость между целями химического и медицинского образования, т.е. установление межпредметной связи; универсальность и фундаментальность данного курса; особенность построения его содержания в зависимости от характера и общих целей подготовки врача и его специализации; единство изучения химических объектов на микро- и макроуровнях с раскрытием разных форм их химической организации как единой системы и проявляемых ею разных функций (химических, биологических, физиологических, биохимических и др.) в зависимости от их природы, среды и условий; зависимость методологического, эвристического, прогностического, мировоззренческого потенциала фундаментальных знаний общей химии от уровня их системности и структурной организации материи; зависимость дидактических и профессиональных ценностей от связи химических знаний и умений с реальной действительностью и практикой, в том числе медицинской, в системе

«общество - природа - производство - человек», обусловленных неограниченными возможностями химии в создании синтетических материалов и их значением в медицине, а также в решении многих других глобальных проблем человечества [4, с. 278].

Для повышения качества химической подготовки будущих врачей мы сконструировали вариативный курс общей химии для студентов-медиков, интегрирующий химические и медицинские знания, характеризующийся профессиональной направленностью. Эти вариативные курсы позволяют студентам медицинских факультетов получить и химические, и медицинские знания, которые выбираются студентами в свете специальностей.

Мы считаем важным и необходимым повышение роли общей химии в усилении профессиональной направленности и развитии личности обучаемых средствами данного предмета; увеличение эффективности влияния общехимической подготовки на процесс формирования будущего врача. Учитывая общедидактические принципы, мы выделили такие, которые наиболее значимы в нашей работе:

- внутрипредметная химическая и междисциплинарная интеграция биологических, эколого-валеологических, медицинских знаний, умений, навыков, норм, ценностей, составляющих фундамент содержательного и процессуального аспектов химико-медицинской подготовки студентов;

- системность, реализующая структурно-функциональный подход к построению структуры курса общей химии, системность в подаче и усвоении материала и повышении функций ее теоретических знаний в процессе непрерывной подготовки студентов-медиков;

- фундаментализация и методологизация общехимического образования, ориентирующих на активное использование полифункциональности фундаментальных знаний и на разностороннюю и разноуровневую деятельность студентов;

- непрерывность и преемственность, предполагающие органическую связь и последовательность специальной довузовской и вузовской химической подготовки;

- реализация личностной ориентации в образовательном процессе, предполагающая использование личностно-ориентированного и ценностно-мотивационного подходов к развитию личности будущих медиков, способствующих формированию у них общечеловеческих ценностей, в том числе, ценностей личностной значимости химико-медицинского образования, которые предполагают создание соответствующей образовательной среды и условий для межличностного общения и самореализации личности как преподавателя, так и студента;

- адаптивность, учитывающая особенности приспособления студентов I курса к вузовской системе обучения;

- профессиональная направленность, предполагающая использование фундаментальных химических знаний в решении медицинских проблем.

Эти принципы являются наиболее общими и предполагают дальнейшее развитие и трансформацию при решении более частных задач: построения курса и его модулей, конструирования методической системы и организации учебного процесса. При разработке вариативного курса общей химии мы использовали глобальное, а также локальное модульное структурирование. В структуре каждого модуля мы выделили инвариантную и вариативную части.

Ведущими подходами к структурной организации учебного содержания и построения учебного предмета мы считаем: системно-деятельностный, структурно-функциональный и интегративно-модульный. Под интегративно-модульным проектированием мы понимаем отбор и структурирование логически завершенных, относительно самостоятельных и непрерывно развивающихся разделов (модулей) учебного содержания, взаимообусловленных и взаимосвязанных с другими модулями содержания учебного предмета.

Нами впервые для курсов общей химии медицинских вузов введен вводный теоретический блок, который несет большую теоретическую нагрузку по обобщению и систематизации ранее известных студентам фундаментальных понятий и законов в силу своих гносеологических функций и служит методологическим и теоретическим ориентиром для дальнейшего системного изучения и самостоятельного добывания знаний. Они имеют огромное значение в фундаментализации образования, в формировании научного мышления и мировоззрения студентов.

Включение в содержание курса общей химии таких блоков, как «Поверхностные явления», «Дисперсные системы», «Высокомолекулярные соединения и свойства их растворов», объединенных в модуль «Основы коллоидной химии», модуля «Основы электрохимии. Редокс-процессы и равновесия» необходимо для изучения нормальной и патологической физиологии человека, биохимии, профессиональных медицинских дисциплин.

Они обеспечивают глубокую преемственную связь химического и медицинского образования, перенос знаний общей химии в решение профессионально-практических задач и призваны удовлетворить образовательно-профессиональные потребности студентов, заинтересованных в изучении, расширении и углублении некоторых важных для медицинского образования вопросов общей химии.

Наиболее важным и профессионально-направленным в структуре общей химии для медицинских вузов мы считаем модуль «Учение о растворах. Протолитические и гетерогенные равновесия». Системообразующим понятием данного модуля является общее фундаментальное понятие о растворах. Свойства растворов и явления, которые в них происходят, объясняют теории электролитической диссоциации сильных и слабых электролитов, законы Рауля, Вант-Гоффа. Законы также раскрывают существенные стороны как самих химических объектов и понятий о них, так и отношения между понятиями и объектами. На их основе студенты прогнозируют и объясняют явления, а на основе знания законов и их математических выражений (формул) производят расчеты, отражая их следствия. Эмпирические закономерности протекания физико-химических, биологических процессов в растворах, с одной стороны, восполняют и подтверждают законы, с другой, - несут важную системообразующую функцию, обеспечивают контакт данного блока знаний с другими, а также служат основой связи законов с экспериментом и практикой. На этом фундаменте студенты могут прогнозировать и моделировать конкретные явления и процессы, в том числе биохимические.

В данный модуль в качестве компонента системы знаний о растворах и реакциях, протекающих в них, включены такие понятия, как осмолярность, осмоляльность, осмотические «конфликт» и «шок», гомеостаз, не имеющие столь важного значения для «чисто» химической подготовки, но крайне необходимые для последующей химической подготовки врача и реализации принципа профессиональной направленности.

В рамках методического исследования педагогический эксперимент подтвердил, что эффективность разработанной нами методики, концепции обучения общей химии в медицинском вузе, ее позитивное влияние на уровень и качество усвоения знаний и умений, на развитие личности студентов, обусловили пути ее дальнейшего совершенствования.

Учитывая усиление методологической направленности интегративно-модульного обучения общей химии и целенаправленную отработку и обобщение разных способов действий на межмодульном и междисциплинарном уровне, нам удалось в процессе экспериментального обучения добиться достаточно высокого уровня сформированности системности и функциональности химических знаний и умений студентов. Это объясняется положительным влиянием интегративно-модульной системы обучения общей химии в медицинских вузах.

Библиографический список

1. Литвинова Т.Н., Выскубова Н.К., Овчинникова С.А., Кириллова Е.Г., Слинькова Т.А. Межпредметная интеграция курса общей химии в медицинском вузе // *Фундаментальные исследования*. – 2004. – № 3. – С. 73-75.
2. Бабаев Д., Хаитов Ш.К. Реализация взаимосвязи общенаучного и профессионального образования в техническом вузе при обучении курса физики // *INTERNATIONAL ACADEMY JOURNAL*. – 2017. - № 8(17). - С. 20-24.
3. Калибачук В.А., Гождинский С.М. *Медицинская химия. Учебник для мед. спец. вузов*. Киев: «Медицина», 2008.
4. *Общая химия. Биофизическая химия. Химия биогенных элементов. Учебник для мед. спец. вузов /А. Бсрянд, Ю. Ершов. М.: Высшая школа, 2007. - 560 с.*

Вопросы употребления наречий в процессе синхронно-типологического изучения грамматических явлений разноструктурных языков

Сайидырахимова
Дильфуза Сайидмахамаджановна

Кандидат филологических наук,
доцент, Заведующий кафедрой
английской филологии Кыргызско-
Узбекского университет, город Ош,
Кыргызская Республика

Dilfuza S. Saidyrakhimova

Candidate of Philological Sciences,
Docent, Head of the Department of
English Philology of Kyrgyz-Uzbek
University, Osh, Kyrgyz Republic

Жакыпова
Дилбар Маматовна

Аспирант кафедры английской
филологии, Кыргызско-Узбекского
университета, город Ош, Кыргызская
Республика

Dilbar M. Zhakypova

A postgraduate at the Department of
English Philology of Kyrgyz-Uzbek
University, Osh, Kyrgyz Republic
e-mail: ossu.oms@gmail.com

УДК 345.09

The matters of the adverb use in the process of synchronically typological learning of grammatical phenomena of languages with different structures

В данной статье авторы исследуют общетеоретические вопросы наречия, изучают лингвистические особенности других знаменательных частей речи в грамматическом строе таджикского, русского, узбекского и кыргызского языков. Также авторы представленной статьи осуществляют сопоставление наречий с другими частями речи и определяют место наречий в общей системе частей речи.

Ключевые слова и словосочетания: общетеоретические вопросы, грамматический строй, знаменательные части речи, статус, общая система.

The authors examine general theory of an adverb, linguistic features of other notional parts of speech in the grammatical structure of Tajik, Russian, Uzbek and Kyrgyz languages. They also compare adverbs with other parts of speech and determine the place of adverbs in the general system of parts of speech.

Keywords: general theoretical matters, grammar, notional parts of speech, status, general system.

При определении места и грамматического статуса наречия основное наше внимание обращено на характер функционально-семантической природы изучаемой лексико-грамматической категории.

Части речи, являясь грамматической категорией классифицирующего характера, разделяются на соответствующие классы, где в качестве основного критерия их выделения служат определенные грамматические признаки, одним из которых является свойственная каждому наречию в отдельности возможность парадигматических и синтагматических отношений. Наречия в таджикском, русском,

кыргызском и узбекском языках, в свою очередь, имеют такую возможность, о чем свидетельствует наличие его собственно общекатегориального грамматического значения [1, с. 51].

При систематизации грамматических значений отдельных знаменательных, самостоятельных лексико-грамматических категорий общей системы частей речи нам удалось определить и грамматическое значение наречия, которое отличается от грамматических значений других знаменательных частей речи.

В нашей работе грамматические значения системы знаменательных частей речи делятся на:

1) первостепенное гетерогенное грамматическое значение;

2) первостепенное гомогенное грамматическое значение;

3) грамматическое значение, имеющее и гетерогенный, и гомогенный характер одновременно. В качестве основного критерия для дифференциации грамматических значений на соответствующие группы служат логико-семантические особенности лексических единиц, которые объединяются в системе каждой знаменательной части речи. Так, существительные служат для обозначения предметов, явлений объективной реальности, глагол - их действия и состояния: прилагательное - для обозначения статического признака и свойства предметов и явлений. Грамматическое значение наречия занимает центральное положение между гетерогенными значениями первой степени, что характерно для существительных, и гомогенными значениями второй степени, что характерно для глаголов и прилагательных. Грамматическое значение наречия характеризуется гомогенной грамматической особенностью первой степени потому что оно является зависимым значением по отношению к грамматическим значениям глаголов (гомогенное грамматическое значение) существительных и прилагательных. Грамматическое значение наречия подчиняется грамматическим значениям других знаменательных частей речи, таким образом, с этой точки зрения, значение наречия в грамматическом плане противопоставлено грамматическим значениям существительного (оппозиция: грамматическое значение только гомогенного характера) [2, с.2].

В основе группировки грамматических значений подобного характера лежит логический принцип. Грамматические значения вышеуказанных разновидностей являются общими для языков независимо от их отношения к характеру грамматического строя. С этой точки зрения, не отличается грамматическое значение наречий узбекского, кыргызского и других тюркских языков от грамматического значения наречий таджикского.

Центральную зону в общей системе частей речи составляют знаменательные части речи. Служебные части речи как выразители грамматических отношений занимают места в общей системе частей речи после знаменательных. За служебными частями речи идут категории модальных слов, мимем [3, с.47].

Многоплановость семантики наречий таджикского, узбекского и кыргызского языков обуславливает многообразие их представления в этих языках, целью которого представления является выделение наиболее существенных содержательных особенностей наречий в рамках этих закономерностей.

Первую особенность наречий мы называем онтологической триадой, так как она касается основных категорий смысла, выделяемых в сложной структуре наречных слов-предметных характеристик, процессов, признаков и свойств. Для того, чтобы включить эти понятия в общее гнездо, именуемое наречием, они должны быть объединены как однородные, что достигается синтаксически, когда разные слова сводятся в однородный ряд (*азоб-боазоб, ист-беист, хато- бехато, малол-бемалол, махал-бемахал*). Члены этой лексико-семантической оппозиции называются соответственно: наречия, производные от существительных: (*гайрат-богайрат,*) наречия, производные от прилагательных (*вазнин-вазнин, дуруст-нодуруст*) и наречия, производные от глаголов (*рафта-рафта, ист-беист, гашта-баргашта*).

Данные классы наречий в таджикском, узбекском и кыргызском языках получают преимущественное выражение посредством префиксов, суффиксов, инфиксов, повтором слов, словосложения и объединения категориальных значений частей речи, присущих им словообразовательных и формообразовательных средств и характеризующей их сочетаемости. Следовательно, три кардинальные части речи вовлечены в выражение наречий и, в свою очередь, конституируются как части речи в соответствии с тем, как в них отражаются и проявляются значения времени, места, причины, цели действия и др. по лексическому своему значению наречия в таджикском, узбекском и кыргызском языках дифференцируются на две группы:

1) обстоятельственные наречия;

2) определительные наречия. При этом одной из основных внутренних потенций частей речи, направленных на сдвиги в новой образуемой части речи (наречия), является появление их способности выражать качественную характеристику действия или процесса (*бехато хондан - читать без ошибок*). Элементарным средством, образующим наречные слова, являются все те же словообразовательные форманты, указанные нами выше [4, с.18]. Все знаменательные части речи, в том числе и наречия, по отношению к определенным лексико-семантическим и грамматическим признакам противопоставлены друг другу.

Так, в системе наречий противопоставление такого характера определяется по 16 признакам, представленным в следующей таблице.

Основы оппозиции-признаки, свойственные и остальным знаменательным частям речи	Имеется	Не имеется
Значение предметности	Существительное	Наречие, глагол, прилагательное, числительное, местоимение
Процессуальность	Глагол	Наречие, существительное, прилагательное, числительное, местоимение
Количественный признак предмета	Числительное	Наречие, существительное, прилагательное, местоимение, глагол.
Выражение значений, свойственных другим частям речи	Местоимение	Наречие, существительное, прилагательное, числительное, глагол
Признак и свойства	Наречие, прилагательное, числительное, глагол	Местоимение
Значение первостепенного признака и свойства	Прилагательное, глагол, числительное, местоимение	Наречие
Значение второстепенного признака и свойства	Наречие	Глагол, прилагательное, числительное
Транспозиция в служебные части речи	Наречие, существительное, глагол	Прилагательное, числительное, местоимение
Постоянное подчинение глаголу	Наречие, деепричастие	Прилагательное, числительное, местоимение, прилагательное.
Изосемическая возможность	Наречие, деепричастие	Прилагательное, существительное, местоимение, глагол
Отношение к субстантивации	Наречие, прилагательное, причастие, числительное	Существительное, глагол финитной формы
Отношение к адъективизации	Наречие, существительное	Прилагательное, причастие, числительное
Отношение проминализации	Наречие, существительное	Местоимение, прилагательное, деепричастие, числительное
Отношение к вербализации	Наречие, существительное, местоимение, числительное	Глагол финитной формы, причастие, деепричастие
Отношение к понятию тайгена японского языкознания	Существительное	Наречие, глагол, прилагательное, числительное
Отношение к понятию ёгена японского языкознания	Наречие, прилагательное, причастие	Существительное, местоимение

Все более ярче и прозрачнее представляется место и лингвистический статус наречий в системе знаменательных частей речи при их изучении в семантическом плане на материале языков разного грамматического строя, что подтверждается нашими наблюдениями по изучению наречий таджикского, узбекского и киргизского языков.

Одним из важнейших вопросов изучения общелингвистических вопросов языковых особенностей наречий таджикского, узбекского и киргизского языков является вопрос об определении взаимоотношения наречий с деепричастием. Основным критерием сходства наречий и деепричастий определяется их функционирование в качестве обстоятельства в предложении, не принимая аффиксов словоизменения постпозитивно.

Библиографический список

1. Аверина С.А. К изучению лексического состава переводных житий. – В кн.: Пробл. Слав. ист. лексики и лексикограф. Тезисы конф. Окт. Москва. 1975. Вып. 2. - с. 47 – 51.
2. Авксентьева А. Г. Из истории древних славянских сочетаний с плавными сонорными. АКД. - М., 1974. 22с. (МГПИ).
3. Айни С. Забони тоҷики. – Раёбари дониш, 1928. № 11 – 12. с. 43 -47.
4. Айни С. Дар хусуси забони адабии тоҷик. – Раёбари дониш, 1929, № 4. - с. 17 -18.

5. Айни С. Оид ба вазъияти забоншиноси тоҷик. – Шарҳи сурх, 1952, № 6.- с. 3-8.
6. Абдуллоева М.Н. Категория числа в таджикском и русском языках (именные части речи). Автореф. канд. дис. -Душанбе, 1971.
7. Авалиани Ю. Ю. К характеристике некоторых залоговых форм в современном таджикском языке (в сравнении с курдским языком). – Труды Самаркандского гос. ун –та им. А. Навои, новая серия. Вып. 269. - Самарканд, 1975. - с. 2-20.

Требования к рукописям научных статей, представляемым для публикации в научном журнале “Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Общие требования. Статья представляется в электронном виде по адресу: editorial.aps@gmail.com.

К рассмотрению принимаются статьи с оригинальностью текста не менее 70% от объема статьи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru).

Название файла должно соответствовать фамилии первого автора. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc*.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ - 1,25 см. Межстрочный интервал – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. Шрифт *Times New Roman*, обычный. Размер кегля (символов) - 14 пт.

Объем статьи. Максимальный объем статьи до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- индекс (УДК) – слева, обычный шрифт - должен соответствовать заявленной теме;
- инициалы автора(ов) и фамилия(и) – справа, шрифт – курсив (на русском и английском языках);
- заголовок (название) статьи – по центру, шрифт полужирный, буквы – прописные (на русском и английском языках);
- аннотация (объем – до 10 строк) и ключевые слова (до 5-10 ключевых слов) - на русском и английском языках;
- текст статьи;

- библиографический список (приводится в соответствии с требованиями *ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления*. В списке источники располагаются в порядке их упоминания в статье. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с *ГОСТ Р 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления*. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например: [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например: [5, с. 23].

Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Сведения об авторе(ах).

На отдельной странице предоставляются сведения об авторе(ах):

- фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, занимаемая должность, контактный телефон, адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2).

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *.tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 2-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат **.doc*) и пронумерованы по порядку.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами РАНХиГС или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией. Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора / кандидата наук соответствующего профиля.

Ответственный секретарь научного журнала

“Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Барышная Наталия Александровна

(8453) 46 21 95; e-mail: editorial.aps@gmail.com

Сайт журнала www.i-journal.com

ISSN 2308-8923

